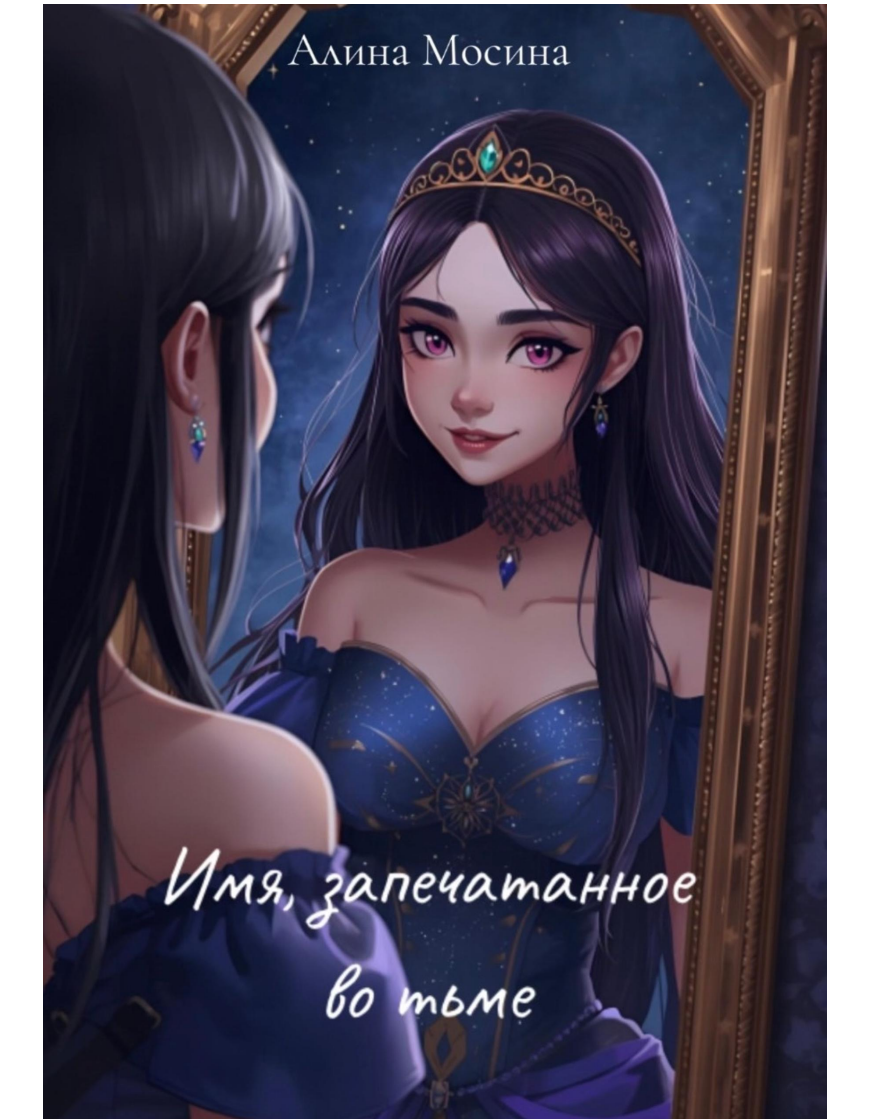


An illustration of a woman with long, dark hair and purple eyes, wearing a blue, off-the-shoulder dress with gold accents and a matching headband. She is looking into a large, ornate gold mirror. The background is a dark, starry night sky. The text 'Алина Мосина' is written in the top left corner.

Алина Мосина

Имя, запечатанное
во тьме

Алина Мосина

Имя, запечатанное во тьме

<https://litres.ru/72999902>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лилиана Риорсон поступила в Академию, чтобы отомстить королевской семье за смерть брата. Но её ненависть оказалась ложью, а главная тайна её собственное имя.

Углубившись в запретные архивы, она узнаёт: она последняя принцесса стёртого с карт Королевства Ночи, Лилиана Майри. И её истинное наследие страшнее любой мести в её жилах живут две древние и враждующие силы: всепожирающая Тьма и животворящий Огонь.

Теперь, чтобы спасти тех, кого она начала любить, ей придётся примирить в себе непримиримое и превратить проклятое наследие в оружие спасения. Потому что иногда, чтобы стать героем, нужно сначала принять в себе чудовище.

Содержание

Пролог	4
Глава 1: Первый день и старый враг	9
Глава 2: Шепот из-за пелены	27
Глава 3: Тени в Запретной Библиотеке	44
Глава 4: Урок Ненависти и Эхо Прошлого	55
Глава 5: Сделки и Откровения	67
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Алина Мосина

Имя, запечатанное во тьме

Пролог

– Бабушка, расскажи историю! – взмолилась семилетняя Лили, самая младшая из троих. Её черные как смоль волосы растрепались по подушке, а карие глаза, еще минуту назад слипавшиеся от сна, теперь сияли мольбой.

– А не пора ли вам спать? – строго спросила бабушка, подходя к кровати. Её внешность и осанка, казалось, навсегда застыли в эпоху королей и героев: прямой стан, седые волосы, уложенные в тугую косу, и пронзительный взгляд, от которого даже у королевских советников бежали мурашки по коже. Но для этих троих она была просто бабушкой – единственным островком тепла в суровом мире, существом, которое могло и сурово прикрикнуть, и тайком сунуть в руку сладкий пряник.

– Нет, мы хотим историю! – тут же подхватил инициативу девятилетний Касс, его русые вихры торчали в разные стороны, словно он только что сражался с ветром и проиграл. Он тут же улучил момент, чтобы щекоткой вынудить Лили взвизгнуть, нарушая торжественность момента.

– Прекрати! – фыркнула девочка, отбиваясь.

Один взгляд бабушки заставил Касса мгновенно успокоиться и принять вид примерного отличника.

– Бабушка, – вмешался самый старший, двенадцатилетний Тристан. Он сидел, скрестив ноги по-турецки, подперев ладонями подбородок, и его внимательный, взрослый не по годам взгляд контрастировал с беззаботными лицами младших. – Расскажи легенду. Про Пятое Королевство.

Бабушка вздохнула, и тень былой печали мелькнула в её глазах. Она присела на край большой кровати, с которой слушали её уже три поколения.

– Ну, что ж... Слушайте.

Давным-давно, когда мир был моложе, а магия текла по его жилам подобно крови, на континенте сияло не четыре, а пять великих королевств. И самым могущественным, самым прекрасным и загадочным из них было Королевство Ночи. Его народ жил в гармонии с луной и звёздами, а его правители из династии Умбры не стремились к завоеваниям. Их сила была столь велика, что не нуждалась в доказательствах. Их земли простирались от земель народа Фе до самых пиков хребта Смерти, и включали в себя священные рощи народа Фе и древние гнездовья драконов-хранителей.

– А драконы... они правда служили им? – не удержался Касс, на мгновение забыв о баловстве.

– Не служили, Касс. Они были хранителями. Союзниками. Драконы Ночи были первыми детьми этого мира, и их сила была безмерна. Зелёные, что могли слиться с лесом так,

что от них не оставалось и следа. Синие, чьё дыхание затягивало любую рану. И величественные Чёрные, чья чешуя поглощала свет, а древняя магия тьмы была родной сестрой силе самой королевской династии.

Такое могущество не могло не порождать зависти. И нашёлся тот, кто не смог вынести их величия – Королевство Огня, чьи правители пылали жаждой власти, словно их собственные вулканы. Гордыня ослепила их. И тогда совет огненных владык, позабыв о чести, совершил величайшее предательство. Они призвали Тёмное Божество, древнюю Рахшату, чьё имя с тех пор стало синонимом ужаса.

– Но как? – вклинился Тристан, его брови сдвинулись в глубокой задумчивости. – У каждого королевства был свой бог-покровитель. Они были под защитой.

– Всё верно, мой умник. Это связано с самым древним и загадочным пророчеством. Его истоки теряются во тьме времён. Его увидела провидица из народа Льда – древней расы, что исчезла десятки тысяч жизненных циклов¹ назад, оставив после себя лишь лёд и тайны.

– А что в нём? В пророчестве? – прошептала Лили, уже наполовину погружённая в сон.

– Его полный текст не смог прочесть никто. Он написан на забытом наречии. Известна лишь малая часть: «Когда чаша равновесия склонится, семеро Светлых оставят свои престолы, но не надежду. Они сокроют свою сущность в наследни-

¹ Жизненные циклы – годы

ках, рождённых от плоти и духа. И лишь самые достойные, чьи сердца не тронуты скверной, обретут Наследие и вернут миру утраченный свет...»

Бабушка замолчала, давая словам проникнуть в детское сознание.

– Через двести лет после того, как пророчество было обретено, Семь Главных Богов исчезли. Их Наследие так и не было найдено. Но тёмные боги, в отличие от светлых, никуда не ушли. Многие считают, что в утерянных частях пророчества скрываются имена всех наследников. Они должны появляться в разные эпохи, и каждого ждёт тяжкое испытание. Но мы отвлеклись...

Королевство Огня, под руководством Рахшаты, обрушило на Королевство Ночи всю свою мощь. Но даже тёмное божество не могло просто так уничтожить народ, благословлённый самими драконами. И тогда Рахшата применила не силу, а коварство. Она наслала не проклятие смерти, а проклятие вечного сна. Непроницаемый, магический туман окутал цветущие долины, величественные города и древние леса Королевства Ночи. И всё в нём – от принцессы в её колыбели до последнего щенка в конуре – погрузилось в сон, вне времени и пространства.

– И... они всё ещё спят? – сонно пробормотала Лили.

– Говорят, что старейшины успели совершить последний обряд. Они скрыли принцессу в самом сердце королевства, в месте, где время течёт иначе. Она спала вечным сном, не

старая, хранимая магией предков. Легенды гласят, что не так давно она... проснулась. Вышла из тумана, который стережёт границы её потерянного дома. Она жива, но её разум – чистый лист. Она не помнит ни своего имени, ни своей судьбы.

Бабушка замолчала и посмотрела на детей. Ритмичное дыхание троих ребятишек было ей ответом. Касс уткнулся носом в плечо Тристана, Лили сжимала в руке край одеяла, а сам Тристан, побеждённый усталостью, наконец отпустил нить истории и уснул.

Старая женщина с нежностью поправила одеяло, на мгновение задержав взгляд на их безмятежных лицах. В углу комнаты, в тени, лежала забытая игрушка – маленькая фигурка дракона с отбитым крылом.

«Проснулась, – беззвучно прошептала она, гася свет. – И игра уже началась».

Глава 1: Первый день и старый враг

Холодный осенний ветер бился в оконное стекло, словно пытаясь прорваться внутрь и сорвать с Лилианы последние остатки теплого одеяла. Ей снилось, что она бежит по бескрайнему полю под солнцем, таким ярким, что оно заливало светом все вокруг. Но этот свет был обманчивым.

– Лилиана, пора вставать! – Голос Агаты, как всегда, прозвучал вовремя и некстати, безжалостно разрывая сладкие объятия Морфея. – Ты же не хочешь опоздать в первый же день?

Лилиана лишь глубже зарылась в подушку, натянув одеяло на голову, пытаясь удержать обрывки сна. Ранние подъемы были для нее наказанием, а сегодняшний – настоящей пыткой. Сегодня все начиналось. Или заканчивалось.

– Еще пять минуточек... – пробормотала она, голос был густым и хриплым от сна.

– Никаких пяти минуточек! – из кухни донесся ответ, после которого слышались решительные, быстрые шаги. Дверь в комнату распахнулась с таким звуком, будто ее вышибли тараном. – Я знаю твои «пять минут». Они растягиваются на час, а потом начинается паника, крики и летающие по комнате носки. Вставай!

Лилиана демонстративно повернулась к стене, сделавшись маленьким, нестигаемым комом под одеялом. «Не сдамся. Не сдамся».

Агата вздохнула – долгим, театральным вздохом человека, который исчерпал весь запас мирных переговоров.

– Ну что ж, я давала тебе шанс. Помнишь наши уговоры насчет волшебного ведра? Так вот, стакан воды – это его младший, но не менее решительный брат.

Ледяная волна обрушилась на Лилиану внезапно, заставив ее вздрогнуть всем телом и с оглушительным криком выпрыгнуть из кровати, как ошпаренная кошка. Мокрая пижама мгновенно липнула к телу, а по полу растекалась лужа, с наслаждением впитываясь в половицы. Агата стояла с пустым глиняным стаканом в руке, и на ее лице играла довольная, почти бесовская улыбка.

– Ты... ты жестокая, Агата, – просипела Лилиана, сгоняя сонную одурь и с ненавистью глядя на мокрый рукав. – Бессердечная тиранка.

– Зато действительно, – парировала женщина, ни капли не раскаиваясь. – И запомни: на факультете боевой магии тебя будут будить не ледяной водой, а огненной руной в лицо. Считай это мягкой подготовкой. Вещи собрала?

– Да, еще вчера, – Лилиана, все еще дрожа, потянулась к полотенцу. – Сначала заселение, потом торжественная часть, потом... потом посмотрим.

– Расписание изучила? Карту Академии посмотрела?

– Агата, я не ребенок. Я все изучила.

Через полчаса, уже переодетая в простую, но удобную форму из темно-серой ткани, она сидела на кухне. Запах свежесваренного какао, густого и терпкого, смешивался с соблазнительным ароматом жареных тостов с медом. В маленьком домике Агаты всегда пахло уютом и безопасностью. Скоро этот запах сменится запахом пота, пыли и крови.

– А потеплее водички не нашлось? – проворчала она, отпивая глоток и морщась. Какао был обжигающе холодным.

– Зато как бодрит, лучше любого зелья, – весело парировала Агата, помешивая что-то на плите. – Тебе помощь с вещами нужна? Дойти вместе?

– Нет, справлюсь сама. Там не так уж много. Может Касса встречу, тогда его заставлю всё делать!

– Лилиана, не издевайся над братом!

Девушка лишь закатила глаза, а следом звонкий схем заполонил просторы кухни. После повисла пауза, тяжелая и многозначительная, наполненная всем, что осталось невысказанным за последние недели. Агата повернулась, отложив ложку, и ее взгляд стал серьезным, почти строгим.

– Ты уверена в своем выборе? – Этот вопрос касался не вещей, не расписания и не того, как донести сумки.

Лилиана вздохнула, отставив чашку.

– Тетушка, мы же говорили. Ни ты, ни Касс меня не отговаривайте. Решение принято.

Они боялись за нее. И их страх был оправдан. Факультет

боевой магии «Тень Феникса» был не просто престижным – он был смертельно опасным. Легенды о нем ходили мрачные: о студентах, не вернувшихся с ночных тренировок, о наставниках, ломавших волю слабым, о ритуальных поединках, которые заканчивались не победой, а похоронами.

– Попытка – не пытка, – не сдавалась Агата, подходя ближе. – Ты всегда можешь передумать. Перевестись на заклинания или руническую лингвистику. Это жестокое место, Лили. Там не играют в солдатиков. Там умирают. Боевая магия – это не шутки. Это ремесло убийц.

– Я знаю! – Лилиана резко встала, и ее стул с грохотом отъехал назад. – Я знаю, что это такое. И что? Я прошла вступительные, и у меня стопроцентный потенциал. Ты слышишь? Сто процентов! Это дает мне право учиться сильнейшим рунам, тем, что закрыты для других. Я справлюсь. Обещаю, я выйду оттуда живой и... сильной. Не зря же бабушка меня учила!

В ее голосе звучала сталь, выкованная годами изнурительных тренировок и одной-единственной, пожирающей ее изнутри мечтой – стать сильной. Как бабушка Лидия. Как тот человек, чью пустующее место в мире она поклялась занять.

– Упрямая, как она, – покачала головой Агата, и в ее глазах мелькнула грусть. – Слишком много времени ты с ней проводила. Даже говорить начала в том же ритме, с теми же ядовитыми паузами. Вы как две стороны одной монеты. И я боюсь, что твоя сторона окажется решкой.

Лилиана ничего не ответила. После смерти Лидии она сознательно копировала ее манеры, ее отрывистую речь, ее негибкость. Это был ее способ сохранить связь с единственным человеком, который понимал ее странности, ее дикий нрав и ту пустоту, что осталась после исчезновения родителей. Бабушка была скалой, и Лилиана решила стать такой же скалой, даже если для этого придется обтесать себя до крови.

– Я училась у лучших, – парировала Лилиана, отодвигая тарелку. – Мне пора. Иначе и правда опоздаю. До встречи.

– Заходи, когда будет время, – Агата обняла ее крепко, по-матерински, задержав на секунду дольше, чем нужно. Лилиана почувствовала, как дрожат руки женщины. – И... будь осторожна. Держи ухо востро. И помни, что здесь тебя всегда ждут.

– Я помню.

В своей комнате Лилиана принялась собирать оставшиеся вещи – несколько книг по основам рунической механики, заветный, перетянутый ремнями футляр с бабушкиными черновиками, пару заточенных клинков, легальность которых в Академии была под большим вопросом. Но едва она наклонилась за самой тяжелой сумкой, как ее спина напряглась, а кожа на затылке заняла знакомым предчувствием. Она не была одна.

– Касс, хватит пялится. И не надо читать нотации про опасности факультета. Я знаю, что такое руны, и умею вла-

деть парой-другой, – сказала она, не оборачиваясь и продолжая укладывать вещи. – А еще я знаю, что ты здесь. Твое присутствие тревожит воздух.

Позади нее воздух задрожал, заколебался, как струя нагретого воздуха над раскаленным камнем, и из ниоткуда материализовался Кассиан, снимая действия руны невидимости.

– И как у тебя всегда это получается? – возмущенно воскликнул он, разглядывая свой амулет, будто впервые видя в нем брак. – Даже с руной невидимости второго уровня ты меня замечаешь! Это же нарушение всех законов магии! Я должен был бесшумно подкрасться и напугать тебя до икоты!

Маленький секрет Лилианы, о котором знала лишь покойная бабушка, – умение видеть ауры живых существ. Не цветные нимбы, а само сияние жизни, ее пульсирующую энергию. Даже невидимый, Касс сиял для нее как маяк в ночи – яркий, беспокойный и совершенно неуместный.

– Секрет, братик, – она наконец повернулась к нему, упирая руки в боки. – Что пришел? Надеюсь, помочь, а не просто констатировать мое безумие, – она скептически окинула взглядом гору сумок.

– Могу, раз уж ты так настойчиво и с таким обаянием просишь, – он ухмыльнулся, демонстрируя идеальные зубы. Касс всегда выглядел так, будто только что сошел с парадного портрета. – Пойдем, скоро начнется заселение, а нам

ещё дойти нужно. Уверен, тебе понравится наше новое пристанище. Говорят, в прошлом году там обвалился потолок в душевой, но, думаю, починили.

Он перестал отговаривать ее месяц назад, но вместо этого принялся пугать леденящими душу историями о факультете, которые, как подозревала Лилиана, он на половину придумывал на ходу. Лилиана лишь отмахивалась, но где-то в глубине души шевельнулся холодный червячок сомнения. Касс взвалил все ее сумки на себя, включая ту, что с сомнительными клинками, и она не стала возражать. Строить из себя независимую и сильную еще успеет. Сейчас же она с наслаждением воспользовалась его мускулами.

– И почему это я, наследник довольно знаменитого рода Риорсон, командир третьего отряда факультета боевой магии и вообще местная знаменитость, конечно, после нашего великого наследника престола, несу все твои пожитки, как выючная мул-единорог? – проворчал Касс, останавливаясь у простого, без изысков, четырехэтажного здания из темного, почти черного вулканического туфа.

– Чтобы жизнь медом не казалась, братик. И куда идти? – Лилиана окинула взглядом здание. Оно выглядело прочным, молчаливым и недружелюбным.

– Наше общежитие. Небогато, зато уютно. Если, конечно, твоей соседкой по комнате не окажется параноидальная пиромантка. Но тебе, Цветочек, – при этом слове тень легла на лицо Лилианы, пробудив давнее, болезненное воспоминание

из самого беззаботного детства, — очень повезло. Твой брат взял на себя ответственность и уже заселил тебя. Твоя соседка — Дина Кроверо. Пошли, покажу, пока я еще не сломал позвоночник.

Вообще Касс не был ее кровным братом. Бабушка Лидия, могущественная и одинокая волшебница, приняла осиротевшую Лилиану в свою семью, и они с Кассом с детства росли как родные, деля пополам и сладости, и шишки. Комната на третьем этаже оказалась на удивление просторной: две высокие деревянные кровати с плотными синими одеялами, два письменных стола у большого окна, книжные стеллажи, пустующие и пыльные, и дверь, ведущая, скорее всего, в гардеробную или маленькую ванную.

— Я ожидала, что будет хуже, исходя из твоих слов, — констатировала Лилиана, заходя внутрь и проводя пальцем по столешнице. Пыль. — Говорил, тут клопы водятся размером с кулак.

— Их вывели в прошлом семестре огненной бурей, — мрачно пошутил Касс, с грохотом опуская сумки. — Правда, вместе с ними выгорела и комната на этаже выше. Но не волнуйся, ее уже отстроили заново.

— Воодушевляюще. Давай сумки и иди, — бросила она Кассу, принимая вещи.

— Хоть бы «спасибо» сказала! — донесся из-за двери возмущенный голос Касса.

— Премного благодарна, — бросила ему в ответ Лилиана,

уже поворачиваясь к своим вещам. – А теперь вали, инквизитор недоделанный.

Она услышала его сдавленное ворчание и удаляющиеся шаги. Дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина, которую почти сразу же нарушил веселый, звонкий голос:

– Приветик!

Лилиана резко обернулась. На второй кровати, подобрав под себя ноги и с любопытством разглядывая новую соседку, сидела девушка. Ее каштановые кудри были собраны в небрежный пучок, а ярко-синие глаза, наследие смешанной крови – народа Ветра и Земли, – смотрели на Лилиану с неподдельным интересом.

– Привет, – коротко отозвалась Лилиана, стараясь, чтобы в голосе не прозвучало ничего, кроме нейтральной вежливости.

Девушка ловко спрыгнула с кровати, словно пружинка, и энергично протянула руку.

– Я Дина. Дина Кроверо. Приятно познакомиться!

Лилиана на секунду задержала взгляд на протянутой руке, затем медленно пожала ее.

– Лилиана Риорсон. Мне тоже.

– О, так это ты та самая Риорсон! – глаза Дины вспыхнули еще ярче. – Кассиан, насколько мне известно, очень популярен тут. Так же мне известно, что он очень хвалит способности своей сестрёнки. – Дина подмигнула мне. – . Хотя, откуда у него сестра, если у него...

– Приемная, – сухо прервала ее Лилиана, отворачиваясь к сумкам. Она ненавидела эти вопросы.

– А, понятно. Ну, все равно здорово! – Дину, казалось, было невозможно смутить или охладить ее энтузиазм. Она вертелась подле Лилианы, пока та разбирала вещи. – О, а это что? Рунические свитки? Настоящие? Бабушкины? Это же бесценно!

Ее дружелюбие было настолько настойчивым и искренним, что ледяная броня Лилианы, которую она годами оттачивала, дала первую, почти незаметную трещину. Уголок ее губ дрогнул.

– Да, кое-что осталось. Только, пожалуйста, не трогай. Некоторые чернила... летучие.

– Поняла, не слово больше! – Дина сделала вид, что застегивает молнию на губах, и принялась наводить порядок на своей половине, без умолку комментируя каждое действие. Впервые за долгое время Лилиана почувствовала, что кому-то, возможно, и можно доверять.

...

Общая встреча первокурсников факультета «Тень Феникса» проходила в Главном Зале – мрачном, аскетичном помещении, стены которого были сложены из того же темного туфа, что и общежитие. В воздухе витала смесь запахов старого камня, пота и озона – следа от недавно примененной магии.

На возвышении стояла женщина, чей вид заставил бы смолчать и самого отчаянного сорванца. Девера Фельвор,

ректор факультета. Ее лицо было испещрено шрамами, один из которых тянулся от виска до самого подбородка, а взгляд был холодным и тяжелым, как булыжник.

– Добро пожаловать в преисподню, новобранцы, – ее голос, низкий и резкий, точил сталь, не нуждаясь в усилении. Он заполнил собой все пространство Зала. – Забудьте все, что вы слышали о магии в своих уютных домах. Мы не готовим фокусников для придворных увеселений. Мы не учим заклинаниям для выращивания роз. Мы куем оружие. Мы готовим воинов.

Она обвела зал ледяным взглядом, и Лилиане показалось, что этот взгляд на секунду задержался именно на ней.

– Боевая магия – это ремесло убийц. Искусство выживания. Цена ошибки здесь – ваша жизнь. Кто-то из вас не доживет до выпуска. Кто-то умрет после, на поле боя. Если вам страшно – уходите. Сейчас. Пока не поздно.

В зале стояла гробовая тишина. Никто не пошевелился.

– Прекрасно. Тогда начнем с распределения по отрядам.

Лилиана слушала, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. Она была готова к этому. Жаждала этого.

– Кадет Лилиана Риорсон – первый отряд. Командир – Эндрю Ардер.

Из ее груди вырвался сдавленный стон, который она едва успела подавить. Ардер. Фамилия, от которой кровь стыла в жилах. Проклятая фамилия.

– Кадет Дина Кроверо – третий отряд. Командир – Касси-

ан Риорсон.

– О, черт, – разочарованно прошептала Дина. – Нам не повезло, мы в разных отрядах.

– Какая непоправимая жалость, – ядовито прошипела Лилиана, не в силах оторвать взгляд от сцены, где высокий парень с идеальной осанкой и волосами цвета золота, кивал ректору. – Мне выпала честь служить под началом самого наследника короны. Просто замечательно.

– Эндрю Ардер? – Динин голос прозвучал с неподдельным восхищением. – Но он же легенда! Лучший боец на курсе, говорят, он в одиночку...

– Дина, заткнись, – резко оборвала ее Лилиана. – Просто заткнись.

– Но почему? Семья Ардер – они же просители! А его отец...

– Ты ничего не понимаешь! – Лилиана повернулась к ней, и в ее глазах бушевал такой шторм ярости и боли, что Дина отшатнулась. – И я не хочу об этом говорить. Никогда.

В этот момент голос Фельвор вновь прорезал тишину, и ирония судьбы оказалась безжалостной.

– Объявляю пары наставников. Кадет Лилиана Риорсон. Ваш наставник – кадет Эндрю Ардер.

Лилиана почувствовала, как по ее спине пробежали ледяные мурашки. Это был худший из всех возможных кошмаров. Она будет не просто в его отряде. Она будет учиться у него. Смотреть ему в глаза. Слушать его команды.

...

После собрания Эндрю сам подошел к ней. Он двигался с грацией хищника — легко, бесшумно, полностью контролируя каждое движение.

— Риорсон, — его голос был ровным и лишенным эмоций. — Как ты поняла, я твой наставник. В шесть вечера жду тебя в тренировочном зале на втором этаже. Без опозданий.

Он развернулся и ушел, даже не дождавшись ответа, оставив ее с комом ярости в горле.

— Ну и индюк высокомерный, — проскрежетала она зубами.

— Я заметила, что ты его просто обожаешь, — подкралась Дина, подмигивая. — Что, любовь с первого взгляда? Не виню тебя, он очень красивый.

— О, да, — фыркнула Лилиана. — В него просто невозможно не влюбиться. Прямо сердце выпрыгивает от восторга. От одного его вида хочется либо плакать, либо кого-нибудь придушить.

— Предпочтительно — его, — догадалась Дина.

— Бинго.

...

Ровно в шесть Лилиана стояла в центре пустого тренировочного зала. Воздух здесь пах деревом, кожей и потом. Эндрю был уже там и разминался у матов, его движения были плавными и точными.

— Здравствуй, Лилиана, — сказал он, закончив растяжку.

– Привет, – буркнула она в ответ, скрестив руки на груди.

Он подошел ближе, и его аналитический взгляд скользнул по ней с головы до ног.

– Карта говорит, что у тебя стопроцентный потенциал к усвоению рун. Это правда?

– А ты что, не веришь официальным документам? – язвительно парировала она.

– Верю фактам. Покажи. Покажи, что умеешь. Попробуй ударить меня.

Ее первая атака была грубой и неуклюжей, продиктованной гневом. Он легко отклонился, словно от ветра. Вторая и третья были не лучше. Он читал ее как открытую книгу, предугадывая каждое движение. В конце концов, он плавно зашел ей за спину, подсек и аккуратно, почти нежно, опрокинул на мат.

Воздух с шумом вырвался из ее легких. Она лежала, глядя в закопченный потолок, сжимая мат пальцами от унижения.

– Неплохо, – произнес Эндрю, хотя в его голосе не прозвучало ни капли одобрения. – Но твои движения медленные, будто ты работаешь с двуручным мечом. А ты маленькая. Твое преимущество – не сила, а скорость. Ударь и отскочи. Поняла?

Она молча кивнула, поднимаясь.

Вторая попытка была уже лучше. Она заставила себя забыть о гневе и сосредоточилась на совете. Она использовала свою ловкость, перемещаясь вокруг него, как комар. Один

удар даже прошел, но был слабым, как щелчок.

– Сила тоже нужна, – констатировал он. – Будем работать над этим.

Затем он позволил ей использовать руны. Лилиана вызвала в памяти две самых отточенных. Сначала – руну мгновенного перемещения. Она исчезла и появилась у него за спиной, нанося удар в бок. Но его локоть был уже там, блокируя атаку. Тогда она применила руну копирования, создав рядом с собой мимолетную, дрожащую иллюзию. Эндрю парировал атаку обеих, но в его глазах, впервые за вечер, мелькнула искорка неподдельного удивления.

– Руна пространства и руна иллюзий на начале первом курсе... Неплохо для новичка, – признал он. – Но дыхание выдает. Ты дышишь, как загнанная лань. Учись контролировать его. И свои эмоции. Противник может использовать их против тебя. Гнев делает тебя слепой.

Тренировка была окончена. Он назначил график: пробежки в шесть утра, силовые или боевые занятия через день.

– И последнее, – сказал он, когда она уже собиралась уходить. – Я посмотрел твою статистику по пробным. Стиль ассасинов. Думаю, он тебе идеально подойдет.

– Ассасинов? – Лилиана не скрыла удивления. Искусство теней, тишины и одного смертоносного удара. Самый сложный и опасный стиль. – Ты уверен? Мне сказали, что его изучают только с третьего курса.

– Ты сможешь. Я им владею. Можешь идти.

Она вышла из зала, чувствуя странную смесь злости, унижения и щекочущего нервы интереса. Он был невыносим. Но он видел в ней что-то... большее.

...

– Ну как? Как прошел твой свидание с Принцем Венто? – тут же набросилась на нее Дина, едва та переступила порог комнаты.

– Я его не послала и не попыталась воткнуть ему в горло стилус для начертания рун. Уже достижение, – с горьковатой усмешкой ответила Лилиана, плюхаясь на кровать.

– Все еще не понимаю твоей к нему... э-э-э... любви, – Дина скривила нос.

– Дело не в нем лично, – тихо сказала Лилиана, глядя в потолок. – А в... кое-ком другом из его семьи. Очень большая тема, Дина. Очень.

К ее удивлению, Дина не стала копать дальше. Она просто кивнула.

– Ладно. Не хочешь – не говори. Я поняла. На печеньки не переводить.

Лилиана почувствовала прилив благодарности.

– Спасибо. Кстати, ты с Кассом говорила? Как у вас там в третьем отряде?

– Ага! Завтра после общих занятий у нас первое собрание. Говорят, он строгий, но справедливый. И чертовски красивый, – подмигнула Дина.

– Не смей заигрывать с моим братом, – беззлобно провор-

чала Лилиана, роясь в сумке в поисках учебника.

– Слушай, а завтра ведь вводная лекция по прикладной магии. Руны, – уточнила она, наконец найдя тяжелый фолиант.

– А ты разве не все о них уже знаешь? – подмигнула Дина.
– У тебя же там целый архив бабушкиных секретов.

– Не все, – впервые за этот долгий, изматывающий день Лилиана искренне улыбнулась. – Но кое-что знаю. Ладно, много чего знаю.

Позже, лежа в постели и глядя в темноту, она позволила себе расслабиться. Перед ее внутренним взором проплывали события дня: ледяная вода Агаты, ухмылка Касса, неукротимая энергия Дины, холодный, аналитический взгляд Эндрю... И сквозь этот калейдоскоп прорвалось воспоминание. Голос бабушки Лидии, спокойный и глубокий, читающей ей на ночь старую легенду:

«...и однажды семеро главных богов, устав от вечных распрей, покинут свои сияющие престолы. Но они не исчезнут насовсем. Каждый оставит после себя семя – наследие, ждущее своего часа и своего носителя...»

В детстве это была просто сказка. Теперь же она ощущала это иначе. Шелест страниц в тишине библиотеки, мерцание сложной руны, скрытая сила, пульсирующая в ее собственных жилах...

«Что, если пророчество – не просто сказка? – промелькнула у нее последняя, сонная мысль. – Что, если оно начало

сбываться, и уже давно?»

И с этим тревожным, но волнующим вопросом сон наконец сомкнул ее веки.

Глава 2: Шепот из-за пелены

Лекционный зал Академии Четырёх Ветров гудел, как растревоженный улей. Сотни голосов сливались в оглушительный гомон, в котором тонули отдельные слова – обрывки споров о магии, впечатлений от вчерашних тренировок, взволнованные шепоты о предстоящей лекции. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь высокие витражные окна, с изображениями древних битв и мифических существ, рисовали на отполированных до зеркального блеска дубовых паркетах разноцветные узоры. Но они не могли прогнать лёгкий озноб, вечно витавший в этих стенах, будто сами камни хранили холод веков. Воздух был густ и многогранен: сладковатый запах старой бумаги и переплетенного пергамента, терпкий аромат воска для полов и чего-то ещё – острого, металлического, что Лилиана с первого дня определила для себя как «запах магии», смесь озона после грозы и расплавленного металла.

Она сидела с Диной на привычной задней парте, откуда открывался вид на весь амфитеатр. Дина, не в силах усидеть на месте, болтала ногой под столом и пересказывала слухи о новом преподавателе.

– Говорят, она в прошлом была советником самого Императора! А потом ушла в отставку после... ну, ты знаешь, после Той Войны. Говорят, она лично знала Леди Лидию!

Представляешь?

Лиλιана лишь кивнула, сжимая в кармане старый, отполированный временем камень с вырезанной руной защиты от тёмной магии – подарок бабушки. Мысль о том, что эта женщина могла знать Лидию, заставляла ее сердце биться чаще. Она снова почувствовала на себе тяжелые взгляды некоторых студентов. Шепот «Риорсон» доносился и сюда. Ее фамилия была одновременно и ключом, и замком.

Внезапно гул стих, словно его перерезали ножом. В дверях появилась их преподавательница. Это была женщина, чья осанка выдавала в ней военную выправку, а не кабинетного ученого. Ее движения были точны и экономны. Лицо, испещренное сетью тонких шрамов, казалось, было высечено из старого дерева, а глаза... глаза цвета стальной грозы смотрели на аудиторию с бездонной, почти пугающей глубиной. Её седые волосы, убранные в стянутую до боли строгую косу, казалось, хранили больше тайн, чем иные запретные фолианты.

Она прошла к кафедре, и ее шаги отдавались гулким эхом в наступившей тишине. Она положила на дерево тонкую папку, обтянутую потертой кожей, и медленно обвела взглядом зал. Ее взгляд скользнул по лицу Лиλιаны, задержавшись на долю секунды дольше, чем на других, и девушка почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

– Я – Мориана Бренон, – её голос был негромким, но он резал тишину, как лезвие. В нём не было ни приветствия,

ни угрозы – лишь холодная констатация факта. – Историк и рунолог. Вы здесь, чтобы научиться не просто колдовать. Вы здесь, чтобы понять, на каких костях и под чьим проклятием построен этот мир. И почему эти кости до сих пор шевелятся.

Лилиана, обычно прятавшаяся на задней парте за маской равнодушия, невольно выпрямила спину. В этих словах была опасная, неудобная правда, та самая, о которой Агата и Касс говорили шепотом.

– Откройте свои умы и забудьте всё, чему вас учили дома бабушки и дедушки, а так же родители, – продолжила Мориана, ее пальцы легонько постукивали по кафедре. – Наш мир не был сотворён в доброте и свете. Он не возник из песни эльфов или по воле доброго демиурга. Он выкристаллизовался из Первозданного Хаоса – всепоглощающей, бессмысленной и вечной тьмы, что была до начала времен. И первой, кто обрёл форму, сознание и волю в этой пустоте, была Керидвен. Та, что впоследствии стала покровительницей и духовной основательницей... – профессор сделала драматическую паузу, и Лилиане снова показалось, что тот стальной взгляд буравит именно ее, – королевства Ночи. Изары.

Что-то ёкнуло глубоко внутри Лилианы, заставив сердце сделать болезненный, неровный толчок. Необъяснимое чувство – смесь тоски, ностальгии и смутного узнавания, будто кто-то назвал имя, которое она носила в прошлой жизни, имя, выжженное в самой глубине ее души. Она произволь-

но сжала камень в кармане так, что костяшки побелели.

– Другие боги пришли после, выкристаллизовались из других аспектов реальности, – голос Морианы, ровный и неумолимый, вновь приковал её внимание. – Дэна, чья стрела никогда не знала промаха, богиня охоты и судьбы, что знает час смерти каждого живого существа. Мела, чьё первозданное пламя дарило не смерть, а перерождение через пепел, ставшая матерью и прародительницей для всего народа Фе. Сварог, чей молот выковал первые горные цепи и зажег искру ремесла в груди людей. Геб, в чьих жилах текла сама земля, дарующая жизнь и принимающая в свое лоно мертвых. Акесо, чья длань могла отодвинуть порог смерти, но не отменить его. А так же... – имя прозвучало, как удар похоронного колокола, и в зале на мгновение стало душно, – Рахшата. Она не родилась из стихии. Она вышла из первых злых помыслов, из страха, ненависти, зависти и жажды разрушения, что зародились в сердцах первых живых существ. Она – их дитя и их воплощение.

Профессор подробно описывала хранителей королевств, и Лилиана ловила каждое слово, когда речь зашла о драконах. Она рассказывала о драконах народа ночи, о каменных големах Геба, о ветряных змеях Дэны.

– ...Но чёрные драконы Изары... – Мориана говорила о них иначе, её голос терял металлические нотки, становясь почти благоговейным, тихим, как шепот в храме. – Они были иной породой. Не просто крупнее или сильнее. Они бы-

ли древнее самих гор и бездоннее океанов. Говорили, что их чешуя была слепком ночного неба, усыпанного звездами, а в глазах горели не магические огоньки, а настоящие, живые звёзды. Их связь с всадником не была службой или договором. Это было слияние душ, танец двух половинок одного целого, рожденных в разных телах. Разорвать её могла лишь смерть. Или нечто посильнее смерти. Что именно – величайшая из утраченных тайн.

– Профессор Бренон, – раздался вопрос откуда-то сбоку, от высокого парня с факультета стихийной магии. – А помимо драконов и богов, были же другие существа, расы? Почему о них почти ничего не говорят в учебниках? Мы изучаем только людей да пару упоминаний о фейри.

Мориана повернулась к говорящему, и её губы тронула едва заметная, холодная улыбка, не сулящая ничего хорошего.

– Потому что, кадет, не малая их часть обитала на землях, которые ныне сокрыты от нас пеленой времени, магии и, возможно, чьего-то приказа. Ведьмы с Северного Утёса, что читали судьбы в полёте ледяных кристаллов и могли заморозить дыхание в груди одним взглядом. Фейри из Леса Звездопада, чьи шутки могли свести с ума, а подарки – перевернуть судьбу... Они почитали королевскую семью Ночи, видя в них детей самой Керидвен, и в обмен на свою верность и службу даровали Изаре тысячелетия беспрецедентного мира и процветания. Но с падением королевства они... растворились. Скрылись в своих убежищах. Как и народ Фе, чьи ост-

рова теперь невозможно отыскать на картах. Они словно отступили в тень, не желая иметь дела с миром, позволившим погибнуть своей самой прекрасной жемчужине. Они закрыли свои границы и живут так уже сотни лет.

Лекция уже подходила к концу, и Мориана подвела итог, окинув их оценивающим взглядом.

– Итак, подытожим для официального учебного плана. Так сколько же королевств существовало изначально, до Великого Бедствия?

– Пять! – хором ответили несколько десятков студентов, включая Дину, которая выкрикнула это с особой уверенностью.

– По общепринятым, удобным для правящих династий и спокойного сна обывателей, нормам – да, – парировала Мориана, и её взгляд снова, настойчиво и оценивающе, скользнул по лицам студентов, задерживаясь на самых внимательных. – Но на самом деле их было шесть.

В зале повисла гробовая, оглушительная тишина. Лилиана почувствовала, как по спине пробежали ледяные мурашки. Шесть. Число отзывалось в ней странным эхом.

– Но... вы же сами только что говорили о пяти! – возмутилась рыжеволосая девушка с первого ряда, фанатично записывавшая все в конспект.

– Я дала вам официальную, выхолощенную, безопасную и, если хотите, трусливую версию, – холодно, без тени смущения ответила профессор. – Ту, что от вас потребуют на

экзаменах, если вы решите оставаться в блаженном неведении. Но для тех, у кого хватит ума искать и смелости задавать вопросы, у меня есть другое задание. Ваше первое практическое, внеурочное задание – узнать, что это было за шестое королевство, как оно называлось, кто им правил и почему о нём предпочли забыть. Используйте любые источники, кроме официальных учебников. Архивы, мемуары, запретный отдел библиотеки... если сумеете туда попасть. Те, кто найдут правдивый, подтвержденный двумя независимыми источниками ответ, получают не просто бонус на экзамене. Они получают ключ. Время до зимней сессии.

Она не стала уточнять, от какой двери. В этом и был главный смысл.

Следующий урок, «Основы рунического искусства», проходил в том же кабинете. Мориана раздала им тяжеленные фолианты, пахнущие пылью, временем и чем-то еще – сладковатым и тленным, как запах высохших трав. На пожелтевших от времени страницах были изображены причудливые, словно живые, символы, которые, казалось, шевелились на периферии зрения.

– Руны – это не просто символы для переноса и фокусировки магии, – голос Морианы притих, становясь почти интимным, доверительным, и от этого было еще страшнее. – Это язык, на котором мир был создан. Слова, которые Кери-двен использовала, чтобы выткать реальность из Хаоса. Каждая черта, каждый изгиб, каждый угол наклона, каждая точ-

ка... Всё имеет значение. Ошибка в начертании – не просто испортит заклинание или потратит вашу энергию впустую. Она может вырвать у вас душу и развеять ее по ветру. Или призвать нечто из тех самых темных уголков реальности, для чего у нас даже нет имени. Помните: руна не слушает вас. Вы вызываете к ней. И будьте уверены, что она ответит.

Она подняла с кафедры кусок мела. – Вот простейшая руна «Искра». Она используется в десятках бытовых заклинаний. – Она быстро и точно начертила на доске символ, похожий на трезубец с загнутыми концами. – Правильно нанесенная... – она легонько ткнула в центр символа, и в воздухе с тихим щелчком вспыхнула и погасла яркая искорка. – А теперь... если сместить эту линию всего на миллиметр... – она стерла один уголок и подрисовала его чуть иначе, с почти невидимым изломом. Символ на доске словно потемнел. Воздух в классе стал тяжелым. – Она превращается в руну «Тление». И вызывает уже к другим силам.

Мориана не стала активировать испорченную руну. Она просто стерла ее с доски влажной тряпкой, и все присутствующие невольно выдохнули с облегчением.

...

– Боже правый, для использования магии нужно знать просто всё! Историю, мертвые языки, черчение и иметь зрение сокола! Это же ужас! – простонала Дина, вываливаясь из аудитории, будто её только что пытали на дыбе сложнейшими головоломками. Она пошатнулась и прислонилась к хо-

лодной каменной стене коридора.

– А ты думала, это как в сказках – взмахнула палочкой, прочитала пару звучных слов, и готов хеппи-энд? – Лилиана потрогала пальцем шершавую обложку учебника по рунам, чувствуя под подушечками следы времени. – Сила... настоящая, глубинная сила всегда требует жертв. Знаний, времени, крови. И первой из них становятся твои собственные розовые иллюзии.

– Зануда, – беззлобно бросила Дина, сгребая свои вещи в беспорядочную кучу. – Ты говоришь точь-в-точь как мой наставник. Вы с Кассом на одном языке изъясняетесь – языке суровой правды и бесконечных обязанностей.

– Спасибо за комплимент, – Лилиана позволила себе короткую, уставшую ухмылку. – Бабушка вбивала мне в голову азы древнего языка и пару простейших рун ещё до того, как я научилась толково читать. А Касс, как только узнал, что я собираюсь поступать сюда, сразу предоставил мне всё возможное, что бы я выжила. Так что да, я законченная зануда, и мне комфортно в этой роли.

– Значит, пока я буду продираться через эти иероглифы, ты будешь балду пинать и с умным видом цитировать учебник наизусть? Нечестно! Я требую репараций в виде помощи с домашним заданием!

– В этом мире ничего не бывает честно, Дин. Это первый и главный урок. Кстати, у тебя же через десять минут тренировка с моим дорогим братцем. Беги, а то Касс ненавидит

опоздания больше, чем провал на выпускном экзамене. Мало ли, выгонит с позором с поля, – поддразнила Лилиана, пытаясь отогнать давящее чувство, оставленное лекцией.

– Бе-бе-бе, – скорчила рожицу Дина, уже пятясь к выходу из коридора. – Ладно, убежала! Спасайся сама, зануда! Увидимся вечером, надеюсь, ты к тому времени станешь чуть менее... рунической.

Оставшись одна, Лилиана медленно побрела в сторону свою кровати. Усталость накрыла её с головой, тяжёлая и липкая, как смола. Не столько физическая, сколько ментальная – от потока информации, от взгляда Морианы, от того, как в ней отозвалось название Изары. Она рухнула на кровать, не в силах бороться с внезапно нахлынувшим изнеможением, и почти мгновенно провалилась в сон, который не был покоем, а стал другой, более изощренной пыткой.

...Сон...

Её окружал не просто туман. Это была живая, дышащая тьма, холодная и влажная, обволакивающая кожу ледяными, невидимыми щупальцами. Она не видела ни своего тела, ни света, но слышала – сквозь нарастающий, как прилив, гул в ушах пробивался голос. Женский. Молодой. Нежный, но полный такой бездонной, выстраданной тоски, что у Лилианы сжималось сердце.

– Лилиана...

Она пыталась крикнуть, спросить «Кто там?», но не могла издать ни звука. Горло было сжато невидимой рукой, лег-

кие отказывались наполняться воздухом. Паника, острая и детская, иррациональная, заставила её биться в этой непроглядной пелене, как мотылек в смоле.

– Лилиана! – голос звучал ближе, настойчивее, в нём слышались слёзы, которые не виделись глазу, но ощущались каждой клеткой ее существа.

«Я не могу говорить! – пронеслось в её сознании, отчаянной, беззвучной мольбой. – Кто ты?»

– Вспомни... Ради всего святого, вспомни нас... Спаси... – это была уже не просьба, а предсмертный стон души, разрывающийся от боли. В нём была такая вселенская боль, отчаяние и... любовь. Да, именно любовь, пронзительная и безнадежная. И этот коктейль эмоций был невыносим. Лилиана почувствовала, как по её щекам текут настоящие, горячие слёзы, растворяясь в ледяной тьме. «Кому? Почему я? Я же ничего не помню! Я никого не могу спасти!»

...Явь...

Лилиана резко села на кровать, сердце колотилось так бешено и громко, будто хотело выпрыгнуть из груди и разбиться о каменный пол. В комнате стояла привычная тишина, подёрнутая сизым, печальным светом угасающего дня. За окном пронеслась стайка птиц, но их щебет не долетел до ее сознания.

– Милостивые боги... – она прошептала, проводя дрожащей рукой по лицу, смахивая влагу. Голос сорвался на хрип. – «Вспомни»? Но я ничего не забывала... «Спаси»? Кого?! –

её собственный голос прозвучал чужим, испуганным и потерянным, голосом маленькой девочки, а не будущей воительницы.

Сон отступил, но оставил после себя не просто тягостное чувство, а зияющую, кровоточащую рану в душе. Спать больше не хотелось. Внутри всё кричало, металось и требовало действия, движения, боли, которая отвлекла бы от этого внутреннего хаоса.

Она сорвалась с кровати, натянула старую, потертую тренировочную форму и почти побежала в пустой в этот час тренировочный зал.

Монотонный, ритмичный стук ее кулаков, обернутых бинтами, о песочную грушу отдавался в костяшках пальцев тупой, почти приятной, живой болью. Раз – за «вспомни». Два – за «спаси». Три – за этот голос, взывающий к ней из небытия, лишивший ее покоя. Физическая боль была лучшим лекарством, единственным способом заглушить навязчивый гул беспомощности, страха и той чужой, всепоглощающей тоски.

Она так увлеклась, что не сразу заметила присутствие. Но ее дар, ее внутренний радар, всегда был начеку. Аура была знакомой – та же холодная, аристократичная уверенность, что и у Эндрю, но с лёгким, едва уловимым оттенком праздного любопытства и самовлюбленности, будто он наблюдал за диковинным зверем в клетке.

– Кто бы ты ни был, перестань пялиться из дверного

проёма, – бросила она, не оборачиваясь и не сбавляя ритма, вкладывая в следующий удар еще больше ярости. – Это неприлично.

Раздался короткий, удивлённый смешок.

– У тебя что, глаза на затылке? Или ты просто чувствуешь мое царственное присутствие? – Из тени у входа вышла высокая, стройная фигура. Лиам Ардер. Он был одет в безупречную, дорогую тренировочную форму, на нем не было и капли пота. – Я был на сто процентов уверен, что меня не видно. Используешь руну проницательности? Хитро.

– Лиам Ардер, – Лилиана наконец повернулась к нему, поправляя разматавшиеся бинты. Её дыхание было учащённым, лицо покрасневшимся, а взгляд – открытым, немым вызовом. – Что привело тебя в это захолустье? Искал, кого бы ещё поиздевкой обласкать или остротой уколоть?

– Какая прыть! – он улыбнулся своей ослепительной, отточенной улыбкой, которая, как она знала, у большинства девушек в Академии вызывала или глупый восторг, или желание расплыться в луже. У Лилианы было стойкое желание проверить прочность его зубов. – Я думал, это тренировочный зал, а не частные владения мисс Риорсон. Пришёл позаниматься. Удивительно, но здесь, вроде бы, разрешено. Даже таким, как я.

– Ну так иди и занимайся, – она резко отвернулась, снова принимаясь за грушу, теперь представляя ее лицом самодовольного принца. Её движения стали еще более резкими и

яростными. – Места, как видишь, хватит на всех. Даже на королевских отпрысков, которым, видимо, делать нечего, кроме как глазеть на других.

– Какая ты, однако, дружелюбная и гостеприимная, – он не уходил, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди в позе полного довольства. – Может, всё-таки сменим гнев на милость? Потренируемся вместе? Или просто познакомимся поближе, без моего чопорного братца над душой? Я, в отличие от него, не кусаюсь. Если только не попросишь.

– А может, ты пойдёшь прямиком к Асуре и составишь ему компанию в преисподнюю? – вырвалось у неё с такой внезапной, животной, кипящей яростью, что Лиам отступил на шаг, и его наглая улыбка наконец сползла с лица, сменяясь искренним изумлением.

– Боу! Полегче, фурия! – он поднял руки, как перед разъяренным зверем. – Что я тебе такого сделал? Ты говоришь так, будто я лично тебя чем-то обидел. Устроил резню в твоей родной деревне или украл последнюю булку с маслом. Мы видимся, по-моему, во второй раз в жизни.

– Ты ещё здесь? – она остановилась, грудь высоко вздымалась от гнева и усилий. – Я, по-твоему, на непонятном языке говорю? Убирайся. Отстань от меня.

– Ладно, ладно, уйду, злючка-колючка, – он покачал головой, но в его глазах, впервые за весь разговор, промелькнуло не раздражение, а неподдельное, жгучее любопытство, будто он наткнулся на редкую диковинку. – Не буду мешать

твоему... священнодействию. Удачи с грушей. Похоже, у вас серьезные разборки.

Она чувствовала его взгляд на себе всю оставшуюся тренировку, даже когда он отошел к снарядам. Каждый удар по груше был наполнен всей её злостью – на сон, на голос, на всю королевскую семью Ардер, на этот мир, который требовал от неё чего-то, чего она не могла дать, потому что не знала, что это, и на саму себя за эту беспомощность.

...

– И где это ты пропадала? Я уже думала, тебя сожрало приведение в библиотеке или ты решила ночевать в зале рунических практик, – встретила её Дина, уже сидящая в пижаме с зайцами на кровати и сражающаяся с учебником по древнему наречию, будто это был ее личный, кровный враг.

– Тренировалась, – коротко бросила Лилиана, скидывая промокшую насквозь майку и с наслаждением ощущая прохладу воздуха на коже. – Выпускала пар. Потом появился Лиам. Я ему... высказала всё, что думаю о его нежелательном визите.

– Боже мой! – Дина отложила книгу, ее лицо выражало теперь не недоумение, а настоящий шок. – Чем он тебе так насолил? Я слышала, он просто ветреный, самовлюбленный болтун, но в целом безобидный. Не чета своему брату.

– Тем, что родился Ардером, – сквозь зубы процедила Лилиана, с облегчением повалившись на кровать и уставившись в потолок, где причудливые тени от луны складывались в

знакомые, тревожные узоры. – И тем, что дышит одним со мной воздухом. Давай не об этом, Дин, я едва жива, и мой мозг отказывается что-либо соображать.

– Ладно, как скажешь. Но знаешь, кто настоящий, бесприемный тиран? Твой милейший братец! – Дина с новым, свежим негодованием ткнула пальцем в злополучный учебник. – Два часа изматывающих силовых тренировок, потом кросс по пересечённой местности с утяжелителями... с утяжелителями, Лили! Он что, готовит из меня гвардейца-капитана за одну неделю? Я же не железная!

– Ха-ха, – слабо, беззвучно улыбнулась Лилиана, закрывая глаза. – Да, похоже на него. Касс верит в дисциплину и выжимание всех соков, как другие – в богов. Он считает, что потенциал раскрывается только на грани срыва. Ничем не могу помочь. Он твой наставник. Даже если я с ним поговорю, он только ужесточит твой режим. Сочтет это за слабость и будет «ломать» тебя еще упорнее.

Дина лишь скептически хмыкнула, снова уткнувшись в книгу и бормоча что-то нелестное о методах обучения семьи Риорсон.

– А мне теперь ещё и этот мёртвый, кошмарный язык учить. «Основные суффиксы прошедшего времени в наречии»... Просто кошмар. Я лучше бы десять кругов с полной выкладкой пробежала. Это хоть понятно!

Лилиана кивнула, механически взяв свою книгу по рунам. Но буквы и символы расплывались перед глазами, складыва-

ясь в причудливые, зловещие узоры, а в ушах, словно навязчивая, разорванная мелодия, снова и снова звучал тот самый шёпот, полный слез и разбитых надежд: «Вспомни... Спаси нас...»

Она закрыла глаза, пытаясь заглушить его, но он звучал уже внутри, стал частью ее. Шестое королевство... Голос из небытия, зовущий ее по имени... Слишком много совпадений для одного дня. Или это и не совпадения вовсе? Может, это детали одного гигантского пазла, намеренно разбро-санного кем-то могущественным, и он начинал медленно, неумолимо складываться прямо у нее на глазах. И она, Лилиана Риорсон, с ее странным даром и фамилией, от которой веяло холодом могил, была той самой единственной, кому суждено было увидеть картину целиком, какой бы ужасной, прекрасной и разрушительной она ни оказалась.

Глава 3: Тени в Запретной Библиотеке

Академическая библиотека «Сердце Знания» была не просто зданием, а целым городом в городе, живым организмом, чьими артериями были бесконечные лабиринты стеллажей из темного полированного дерева. Они уходили ввысь, теряясь в сумраке под самым готическим куполом, расписанным фресками, изображавшими акт творения мира богами. Воздух здесь был густым, почти осязаемым, пропитанным священной триадой запахов: пылью веков, сладковатым ароматом состаренной бумаги и едким, озоновым послевкусием магии, которую излучали тысячи запертых в переплетах заклинаний.

Лилиана уже второй час бродила между этими рядами с нарастающим чувством разочарования и досады. Она перелистывала один фолиант за другим – «Основы Рунической Механики», «Этимология Магических Символов», «Практикум для Начинающих Рунологов». Все это было детским лепетом, базовыми знаниями, которые она давно, еще под чутким и суровым руководством бабушки Лидии, освоила до автоматизма. Эти книги могли быть полезны Дине, которая вчера чуть не расплакалась над спряжениями глаголов в наречии, но не ей. Ей нужна была сила. Настоящая, глубокая,

та, что скрыта за семью печатями запретов и предрассудков. Именно тогда, в самом дальнем и безлюдном углу библиотеки, заставленном массивными шкафами с географическими атласами забытых миров, её взгляд упал на неприметную дубовую дверь. Она была настолько старой, что казалась сросшейся со стеной. На ней не было ни замка, ни ручки, лишь гладкая, отполированная временем поверхность, но от неё веяло холодом и древней, дремлющей силой, словно за ней спал исполинский зверь. Лилиана почувствовала, как зашекетало кожу – верный знак близкой и мощной магии.

Осторожно, почти не дыша, она протянула руку. В сантиметре от поверхности древесины её пальцы уперлись в невидимую, упругую преграду. Барьер из сгущённого воздуха мягко, но неумолимо оттолкнул её, и по коже пробежали крошечные статические разряды. Защита, работающая на распознавание. Простая и эффективная.

– Эта часть библиотеки закрыта для посещения студентами, – раздался спокойный, без единой нотки удивления голос прямо за её спиной.

Лилиана вздрогнула и резко обернулась, отскакивая от двери, как ошпаренная. Позади, в двух шагах, стояла миссис Элдвин, главный библиотекарь. Худощавая, прямая как палка, женщина в строгом темном платье, с седыми волосами, убранными в безупречный пучок. Её глаза за очками в тонкой серебряной оправе смотрели на Лилиану не с упреком, а с безмятежным, всевидящим знанием. Лилиана мыс-

ленно прокляла свою неосторожность – с её рабочего места, расположенного на возвышении в центре зала, открывался идеальный панорамный обзор, и укрыться от этого пронзительного взгляда было невозможно.

– Я... простите, я просто заблудилась, – соврала Лилиана, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Искала раздел по алхимии.

– В таком случае, алхимические трактаты находятся в противоположном крыле, у восточного окна с витражом, изображающим Феникса, – парировала миссис Элдвин, не моргнув глазом. – Рекомендую в будущем ориентироваться на карты, расположенные у каждого входа. Они весьма подробны. – Её взгляд, казалось, говорил: «Я прекрасно знаю, что ты искала, и твоя ложь лишь подтверждает мои подозрения».

Лилиана, чувствуя жар на щеках, поспешно кивнула и ретировалась, унося с собой жгучее чувство стыда и... азарта. Запрет не охладил её пыл, а наоборот, разжег его докрасна. Эта дверь манила её, как магнит, суля ответы на невысказанные вопросы и доступ к силе, необходимой не только для выживания в предстоящих боях, но и для того, чтобы понять саму себя.

Она провела остаток дня, делая вид, что усердно учится, но её мысли были там, за той дубовой преградой. Она заметила, что миссис Элдвин покидает свой пост ровно в 17:15, чтобы на пятнадцать минут удалиться в свою подсобку для

вечернего чаепития. Это был её шанс.

Ровно в 17:16, убедившись, что библиотечка скрылась за дверью, Лилиана бесшумно подкралась к запретной двери. Она отошла в глубокую тень, отбрасываемую шкафом, и, оглядевшись, быстрым, точным движением начертала на ладони знакомую извилистую руну кончиком пальца. Магия вспыхнула под кожей холодным огнем.

– Скифра, – прошептала она.

Мир вокруг потерял краски, стал полупрозрачным и зыбким, как отражение в воде. Её собственное тело стало призрачным отражением, лишенным плотности. Руна «Призрачной Струи» не делала невидимым в классическом понимании, но позволяла фазово смещаться, на короткое время становясь неосязаемой для материального мира. Этой сложной и опасной технике не учили на первом курсе – она была из арсенала забытых искусств, которыми в совершенстве владела бабушка Лидия. Сделав глубокий вдох, Лилиана шагнула сквозь запертую дверь. Древняя защита, настроенная на плоть и кровь, безмолвно пропустила призрака.

Внутри царила непроглядная, почти физически осязаемая тьма, и воздух был иным – густым, спертый, пахнущим не просто пылью, а временем, замкнутым в себе самом, и чем-то еще... металлическим и сладковатым, как запах старой крови. Лилиана отменила действие руны, чувствуя легкое головокружение от перехода, и, щелкнув пальцами, вызвала маленькую, яркую светящуюся сферу, которая повис-

ла в воздухе перед ней.

– Люмен.

В тусклом, мерцающем свете открылось настоящее хранилище древностей. Это было не похоже на аккуратные ряды основной библиотеки. Здесь книги лежали горами, стояли под причудливыми углами, некоторые были скованы цепями, другие – запечатаны в свинцовые кейсы. Переплеты были из драконьей кожи, шершавой и прохладной на вид, страницы – из заговоренного пергамента, испещренные мерцающими чернилами. Аура этого места была тяжелой, насыщенной спящей мощью.

Именно здесь она нашла то, что искала: массивный том в черном переплете с тиснением из серебряных нитей – «Энервиум Арканум». Трактат о продвинутых рунах и заклинаниях, не предназначенных для глаз студентов, а уж тем более первокурсников. Однажды, много лет назад, она посмотрела эту книгу в кабинете бабушки. Лидия тогда быстро захлопнула ее, сказав: «Не твоего ума дело, дитя. Пока не твоего». На этих страницах были описаны заклинания призыва элементарей, создания мгновенных порталов, возведения барьеров, способных остановить целую армию. Для их использования требовалась колоссальная сила, но Лилиана чувствовала, что её стопроцентный потенциал был тем самым ключом, что отпирает эти двери.

Времени было в обрез. Она положила ладонь на открытую страницу и, сосредоточившись, начертила в воздухе над ней

сложную, трехмерную руну. Энергия с шипением вырвалась из её пальцев.

– Дубликарум.

Рядом с оригиналом появилась его точная, но мертвая копия, лишенная магической ауры принимала, но всё не утратила свои свойства. Шепотом произнеся заклинание уменьшения, она наблюдала, как оригинальная книга сжалась до размеры крупной монеты.

– Редуктус.

Она сунула миниатюрный томик в потайной карман на поясе. Бабушка была права – знание, которое всегда с тобой, бесценно. Особенно если его у тебя украдут.

Она двинулась дальше вглубь хранилища, и её взгляд упал на книгу, выглядевшую древнее всех остальных. Она лежала отдельно, на каменном пьедестале, словно реликвия. Её обложка была из потускневшего, почерневшего от времени серебра, с причудливыми выпуклыми узорами, изображавшими созвездия, которых она не узнавала. Потрогать её она не успела.

Внезапно дверь позади неё излучила слабую рябь, и сквозь неё, как нож сквозь масло, прошли двое. Лилиана замерла на месте, инстинктивно погасив световую сферу и вжимаясь в холодную стену. Одновременно она активировала тонкую, наколотую на запястье руну невидимости.

– Ванэш.

Мир окрасился в зеленоватые тона, и она почувствовала,

как её тело сливается с теньями. Она была теперь невидима для обычного глаза.

В комнату вошли двое. Один – мужчина в мантии преподавателя Академии, но с капюшоном, натянутым на лицо. Его аура была странной – тусклой, словно затуманенной, приглушенной, но в ее глубине сквозило что-то до боли знакомое, будто эхо из прошлого. Она не могла разглядеть детали, но это ощущение заставило её сердце екнусть. Где-то она уже сталкивалась с этим энергетическим почерком.

Второй... вторая была женщиной, и её аура пылала. Это было ослепительно-холодное сияние, древнее, безмерно могущественное и абсолютно чуждое. Оно не было ни человеческим, ни эльфийским, ни каким-либо еще, знакомым Лилиане. Оно было первозданным, как сила самих рун. Если бы не врожденная, подсознательная способность скрывать свою собственную ауру – дар, происхождение которого было для неё самой главной загадкой – её бы обнаружили в ту же секунду. Эта женщина чувствовала бы её как факел в темной пещере.

– Книги здесь нет, – тихо, почти беззвучно, прошептал мужчина, обыскивая полки взглядом.

– Ищи лучше. Я чувствую её эхо здесь. Древние артефакты, особенно такие, оставляют след, подобный звону хрустала, – голос женщины был мелодичным, низким и обволакивающим, но в нём, под слоем сладости, звенела ледяная, беспощадная сталь. – Её сигнал перекрыт другими, мощными

источниками. Найди её. Она должна быть здесь.

Лилиана посмотрела на серебряную книгу на пьедестале. Так вот что они ищут. Что в ней такого ценного, что за ней охотятся такие существа? Она бесшумно, как призрак, отступила вглубь хранилища, за грудой фолиантов. Ей нужно было действовать быстро. План созрел мгновенно.

Закрыв глаза, она вызвала в памяти сложную, многослойную руну иллюзии. Кончиком пальца она прочертила её в воздухе, вкладывая в жест всю свою концентрацию и часть своей маны. Энергия со свистом вырвалась и устремилась к пьедесталу.

– Фата-моргана.

На пустом месте, прямо поверх настоящей книги, появилась её иллюзорная, но безупречно точная копия, источающая слабый, но убедительный магический след. Оригинал же она, действуя почти на ощупь, стянула с пьедестала, уменьшила заклинанием Редуктус и спрятала в карман рядом с трактатом по рунам. Прохладный металл обложки обжег кожу.

Оставалось только уйти. Но для этого нужно было снять руну невидимости и начертить «Призрачную Струю» снова, что на мгновение сделало бы её видимой и было бы равно самоубийству. Тогда она решилась на отчаянный, запретный приём, которому научила её бабушка в самые отчаянные времена – совмещение рун. Это была игра с огнем, грозившая магическим обратным ударом.

Она мысленно наложила символ Ванэш на символ Скифра, найдя точки соприкосновения, сшивая их нитями собственной воли. Боль ударила в виски, будто раскаленный гвоздь. Она проигнорировала ее.

– Ванэш-Скифра.

Мир не просто растворился – он взорвался молчаливым каскадом переливающихся энергий. Она была не просто невидима – она стала призраком в полном смысле этого слова, неосязаемой и невоспринимаемой для материального мира. Она прошла сквозь дверь, пока миссис Элдвин, вернувшись на свой пост, что-то старательно выводила пером в огромном учетном журнале. Лилиана проскользнула буквально в сантиметре от нее, чувствуя ледяной холод исходящий от женщины.

Оказавшись на свободе в основном зале, она отменила руну, и мир с грохотом вернулся на свои места. Её затошнило, и она прислонилась к стеллажу, чтобы не упасть. Голова раскалывалась. Чтобы не вызывать подозрений, она с трудом дошла до ближайшего стола, взяла с полки первую попавшуюся книгу – «Мифы и легенды Потерянного Королевства» – и опустилась на стул, делая вид, что читает.

Она машинально листала страницы, пытаясь привести в порядок дыхание и мысли, пока её взгляд не упал на случайный абзац в конце одной из глав. Слова, будто написанные огнем, впились в её сознание:

«...и лишь когда вернётся могущественная наследница

истреблённой династии, наславшей на себя гнев богини, проклятие спадёт. Наследница Тьмы, рожденная на стыке эпох, – единственный ключ к утраченному равновесию континента. Только она, объединив в себе наследие Ночи и Волю Хаоса, способна вернуть погружённую в вечный сон цивилизацию, пробудить древних хранителей от летаргии и... помочь освободить народ Огня от цепи проклятия, наложенного самой Керидвен».

– Какое ещё проклятие? Какая наследница? – прошептала Лилиана, и её сердце снова забилося часто-часто. Она лихорадочно пролистала страницы назад, к главе, посвященной Королевству Огня.

И там, среди цветистых описаний дворцов из лавы и рыцарей в закаленной стали, была короткая, неприметная запись, которую она в детстве, читая сказки, всегда пропускала:

«Обманутые сладкими речами Рахшаты, правители Огня думали, что покупают неслыханное могущество ценой нескольких тысяч душ. Но коварная богиня взяла в заложники всё королевство, пощадив по своей прихоти лишь королевскую династию, дабы та вечно правила пустыми оболочками. Народ Лумин превратился в марионеток, живых, но пустых кукол, исполняющих бесконечный, лишённый смысла и воли ритуал повседневности, их души заперты в темнице собственных тел. И лишь истинная Наследница Ночи, чья кровь не отравлена ложью, может разорвать сделку, расторгнутую обманом, и снять гнев Первопредка, обращенный на

детей огня».

Лилиана отшатнулась от книги, будто от удара током. Страх, холодный и отчетливый, сковал ее. Бабушка никогда, ни единым словом не обмолвилась об этом. Ни о каком проклятии, ни о наследнице. Она всегда говорила о силе, о долге, о чести семьи народа ночи. Но не об этом.

Внезапно ее взгляд упал на массивные напольные часы в конце зала. Стрелки показывали без пятнадцати шесть.

– Чёрт! Почти шесть вечера! Эндрю! – вырвалось у нее паническим шепотом.

Она вскочила, сгребла свои вещи в охапку, сунула случайную книгу обратно на полку и бросилась бежать к выходу, не обращая внимания на осуждающие взгляды других студентов. Она оставляла за собой не просто тайну, а целую бездну вопросов, которая оказалась куда страшнее, опаснее и грандиознее, чем она могла предположить. И где-то в глубине души, в самом потаенном ее уголке, шевельнулось жуткое, невероятное подозрение, которое она боялась даже оформить в мысль.

Глава 4: Урок Ненависти и Эхо Прошлого

Тишина в тренировочном зале после уроков была особенной – гулкой, напряженной, пахнувшей потом, кожей матов и озоном от недавно использованных заклинаний. Лилиана, запыхавшаяся, влетела в зал ровно в шесть, но ее промокшая от дождя форма и растрепанные волосы выдавали спешку.

Эндрю Ардер стоял в центре самого большого мата, его поза была безупречно выдержанной, словно он корнями пророс в пол. Руки скрещены за спиной, взгляд холодный и оценивающий. А рядом, прислонившись к стене с видом полнейшей скуки, стоял Лиам. Увидев его, Лилиана почувствовала, как по спине пробежали мурашки раздражения.

– Я уже начал придумывать наказание за опоздание, – произнес Эндрю. Его голос был ровным, без упрека, но и без одобрения. Констатация.

– Но я не опоздала, – парировала Лилиана, с усилием переводя дух. Ее взгляд, острый как бритва, скользнул по Лиаму. – А он что здесь забыл? Кажется, его отряд тренируется в другом крыле.

– И тебе привет, солнышко, – фальшиво-обиженно протянул Лиам, отталкиваясь от стены. Его ухмылка была ослепительной и нарочитой. – Я тоже несказанно рад тебя видеть.

Ты сегодня особенно... бледная. Не выпалась?

– Хватит клоунады, – холодно оборвала его Лилиана, скидывая на скамейку мокрый плащ. – У меня тренировка, а не прием шутов.

– Он здесь для спарринга, – без тени эмоций пояснил Эндрю. – Сражаться со мной тебе пока бесполезно. Ты не научишься ничему, кроме как выживать, а это не цель сегодняшнего урока. Лиам – твой ровесник, и он обучался под моим руководством несколько лет. Считай его эталоном того, чего ты должна достичь. Победи его, и я начну учить тебя основам искусства ассасинов. Проиграешь – еще месяц будешь оттачивать базовые блоки и удары.

Лилиана молча прошла на мат, чувствуя, как каждое ее волокно напрягается в ответ на этот вызов. Ее плечи были скованы не от страха, а от ярости. Ей подсовывали принца на блюдечке, ожидая, вероятно, что она проиграет из почтительности или страха. Они оба её сильно недооценивают, и сейчас в этом убедятся.

– Руны разрешены? – спросила она, намеренно не глядя на Эндрю, а пристально изучая Лиаму, словно хищник добычу.

– Одна на бой. Любая. Использовать можно в любой момент. Готовы? Начинайте.

Они не стали пожимать руки. Лиам атаковал первым – резко, прямолинейно и мощно, как и подобает выходцу из семьи, чей стиль боя сравнивают с ударом тарана. Его кулак, заряженный силой, свистнул по воздуху. Лилиана не стала

блокировать. Вместо этого она совершила плавное, почти танцевальное движение, позволяя его кулаку пройти в сантиметре от ее виска. Воздух от удара взметнул ее влажные пряди.

Она читала его как открытую книгу. Его аура вспыхивала ярче в момент замаха, выдавая направление атаки. Ее ответный удар был быстрым, точным и намеренно ослабленным – короткий апперкот в корпус, который заставил Лиам лишь слегка крикнуть. Пусть думает, что она не умеет бить по-настоящему. Тактика обмана и провокации была ее визитной карточкой в спаррингах с Кассом. Хотя она и уступала многим в чистой физической силе и знании классических боевых стилей, ее ум был острым оружием. Она импровизировала, находила слабые места, пользовалась хитростями и своим глубинным знанием рун, превращая их не просто в инструмент, а в часть своей боевой личности.

– Неплохо, – проворчал Лиам, потирая ребра, – но этого мало, чтобы оставить хотя бы синяк!

Он обрушил на неё град ударов, пытаясь загнать в угол. Лилиана работала на защите, ее блоки были чёткими и экономичными, без лишних движений. «Спасибо, Касс», – мельком подумала она. Хотя чему-то ее брат все-таки научил. Последний, самый сильный удар она снова не стала принимать на блок. Вместо этого она использовала ловкий подсеч в момент его наибольшего неуравновешивания.

Лиам, чтобы не грохнуться на мат с глупым видом, ин-

стинктивно выдохнул: «Смере!»

Он телепортировался на шаг назад, потратив свою единственную разрешенную руну. Идеально. Ее план сработал. Теперь он был беззащитен перед её магией, а ее козырь оставался при ней.

– Ах ты, хитрая маленькая... – понял он свою роковую ошибку, и его самодовольная ухмылка наконец сползла с лица, уступая место раздражению.

– Это только начало, принц, – ухмыльнулась Лилиана и сама перешла в атаку.

Её стиль был хаотичным, непредсказуемым, как полет пчелы. Она не стояла на месте, постоянно двигалась, меняя ритм и дистанцию. Короткие, колющие удары, ложные выпады, обманные движения корпусом. Она изматывала его, вынуждая нервно реагировать на каждое ее движение. И в кульминации, когда Лиам, уверенный, что поймал ее на ошибке, готовился нанести решающий, как ему казалось, удар в челюсть, она прошептала тихо, почти неслышно незнакомую ему, смешанную руну.

–Изо.

Её двойник, точная, но слегка размытая копия, возник перед ним и принял удар на себя, рассыпавшись искрами магической пыли. Ослепленный вспышкой и уверенный в победе, Лиам на мгновение застыл. Этого мгновения хватило. Настоящая Лилиана, используя ту же долю секунды для короткого, почти мгновенного телепорта (что и было истинной

сутью руны, созданием двойника и перемещение основного тела в другое место), возникла у него за спиной. Ее движение было плавным и неотвратимым. Она обхватила его шею, сделал бросок через бедро и мягко, но уверенно отправила его на мат, приставив острие тренировочного деревянного кинжала к его горлу.

– Ты проиграл, – её шёпот был ледяным и безразличным, словно она констатировала погоду.

Она встала и отошла, не удостоив его даже взглядом, не то что рукой помощи. Уважение, особенно к таким как он, нужно было заслужить делом, а не титулом.

– Интересно, – тихо произнёс Эндрю, его аналитический ум уже всё разложил по полочкам. Он подошел ближе. – Руна «Дуплекс» создает лишь иллюзию, статичный двойник. Он не может принимать удары, лишь отвлекать. Ты же телепортировалась в последний момент, используя энергию руны для короткого прыжка в пространстве, а двойник был лишь красивым фасадом. Значит ты использовала что-то другое. Грубая сила для телепортации тебе недоступна, значит, ты использовала принцип замещения... – Он смотрел на нее с новым, нескрываемым интересом. – Сколько же секретов и уловок ты хранишь, Лилиана Риорсон?

– Меньше знаешь – крепче спишь, – бросила она через плечо, вытирая пот со лба. – Ваша задача – тренировать меня. Я справилась с вашим испытанием. Что дальше, ваше величество? – намеренно ошиблась она в титуле, глядя на него

С ВЫЗОВОМ.

Эндрю на мгновение сжал губы, и его скулы напряглись.

– Я не король. И подобный тон в адрес наставника и наследника престола неприемлем. Научись уважать звание, даже если не уважаешь человека, который его носит.

– О, простите, тысячу раз простите, ваше высочество, – она сделала преувеличенно почтительный, почти шутовской реверанс. – Позвольте же, ничтожной и неблагодарной ученице, продолжить тренировку, дабы не отнимать ваше драгоценное, расписанное по минутам время дальнейшими бесполезными дискуссиями.

Больше слов не было. Эндрю молча указал пальцем на скамейку Лиаму, который с кислой миной поднимался с мата, потирая затылок. Затем наставник приступил к разбору её техники, его комментарии были краткими, точными и безжалостными. Но ярость, черная и густая, как деготь, в душе Лилианы не утихала, а лишь копилась, отравляя каждое его слово.

Вернувшись в комнату, она была бледна как полотно, а ее руки мелко дрожали. Она с силой швырнула сумку на кровать, та отскочила и с грохотом упала на пол.

– Что случилось? – тут же встревожилась Дина, откладывая книгу. Она никогда не видела Лилиану в таком состоянии. – На тебе лица нет!

– Тренировка, – сквозь зубы выдавила Лилиана. – Мой «заботливый» учитель решил устроить мне проверку. При-

вёл своего брата для спарринга.

– И... ты его... победила? – в голосе Дины слышалось не столько недоверие, сколько осторожное изумление. Лиам имел репутацию одного из лучших бойцов на их курсе.

– Разве это не очевидно по моему царственному настроению? – Лилиана с горькой усмешкой пнула ногой свою сумку. – Он злился из-за нашей перепалки до боя, а я его просто вымотала и переиграла. Он, как самоуверенный олух, потратил свою единственную руну на ерунду, а я использовала свою, чтобы поставить эффектную точку. Не сила, Дин, а хитрость. И не более того.

– Но он же брат наследника... Ты сделала его посмешищем перед Эндрю!

– Он получил ровно по заслугам! – выкрикнула Лилиана, и ее голос сорвался. Она замолчала, видя испуганный, широко раскрытый взгляд Дины. Глубокий, прерывистый вдох. Ей нужно было выговориться. Давление внутри достигло предела. – Дина... я... я расскажу тебе. Но это только между нами. Это... этого не знает почти никто.

Она села на край своей кровати и опустила голову в ладони. История вырывалась наружу обжигающими, отрывистыми фразами, словно осколки разорвавшейся бомбы. История о Тристане, её втором, приемном брате. О том, как он, жизнерадостный и бесшабашный, отправился на праздник по приглашению одного из младших отпрысков семьи Ардер. О том, как из-за прихоти этого самого юного принца,

его спасли первым и единственным в комнате, Тристан оказался не в том месте и не в то время. Как его жизнь оборвалась мгновенно и бессмысленно в том пожаре, пока виновник, откупившись, отделался легким испугом и выговором от отца. Она плакала, впервые за долгие годы, тихо и безнадежно, а Дина, не говоря ни слова, просто подошла, обняла ее и держала, понимая, что никакие слова здесь не помогут. Это была рана, которую никакие зелья не могли исцелить.

...

Сон не шёл. Лилиана ворочалась, а когда наконец уснула, ее ждал старый, но от этого не менее жуткий кошмар.

...Она парила в небе, но это было не её тело. Это было огромное, могучее тело чёрного дракона, каждое движение которого рождало ветер. Чешуя была холодной и гладкой как полированный обсидиан, а в крыльях плескалась сама ночь. Внизу, под наступающей стеной магического, сизого тумана, метались крошечные фигурки людей. Другие драконы – изумрудные, сапфировые, багровые – пытались выхватить из обречённого города как можно больше жизней, их могучие когти бережно, с нежностью, подхватывали детей, женщин, стариков. Она видела, как король и королева, два сияющих, золотых силуэта, удерживали гигантский полупрозрачный барьер, но туман пожирал его, поглощая свет и саму их жизнь. Они пожертвовали собой, чтобы дать драконам несколько лишних минут. А потом её взгляд, острый как у ястреба, упал на маленькую девочку с золотистыми, как сол-

нечные лучи, волосами. Её уносил в пасти самый древний и самый большой из чёрных драконов, чьи глаза были полны безмерной печали. И наступила тишина. Мёртвая, всепоглощающая, давящая тишина, накрывшая, словно саван, когда-то цветущее королевство... Тишина, в которой осталось только эхо всеобщей потери...

Лилиана проснулась с криком, застрявшим в горле. Было около пяти утра, комната была погружена в предрассветный мрак. Дина спала, безмятежно посапывая. Не в силах остаться в четырёх стенах, сжимающих ее, она быстро оделась в тренировочную форму и вышла, направляясь к своему тайному месту – небольшой скалистой площадке над Восточным заливом, откуда открывался вид на бескрайний океан.

Она шла по спящему лесу, не оборачиваясь, но ее внутренний радар, ее дар, был начеку. Она прекрасно чувствовала ауру того, кто следовал за ней на почтительной дистанции. Знакомую, холодную, навязчивую ауру.

– Долго ты будешь меня преследовать, принцесса? – громко спросила она, резко оборачиваясь на опушке.

Эндрю бесшумно спрыгнул с нижней ветки старого дуба. На нем была темная, практичная одежда, а не парадная форма.

– А долго ты будешь придумывать мне прозвища? И почему именно «принцесса»?

– Потому что «королёнок» тебя, видимо, не устроило, а «ваше высочество» слишком длинно для быстрого общения.

Чего тебе? Решил продолжить воспитание этикета в нерабочее время?

– Я вышел подышать воздухом, – он скрестил руки на груди, его поза была, как всегда, безупречной. – Утренние пробежки – часть моего расписания.

– И поэтому ты предпочел лазить по деревьям, как макака, вместо того чтобы бежать по дороге? – язвительно парировала она.

– Как ты меня находишь? – в его голосе впервые за все время их знакомства прозвучало не равнодушие, а искреннее, неподдельное любопытство. – Даже с руной сокрытия, которую я использовал. Ты не могла меня видеть или слышать.

– У всех есть свои секреты, – равнодушно ответила девушка, поворачиваясь, чтобы идти дальше. Но он ее остановил.

– Подожди. – Он сделал шаг вперед. – Давай начистоту. Вопрос за вопрос. Честные ответы, без уловок и полуправд. – Он протянул руку, и между его пальцами вспыхнула и замерцала маленькая искорка магии. Символ соглашения. Магическая сделка была серьёзным делом – нарушителя ждала реальная, осязаемая кара в виде потери сил или даже части памяти.

Лилиана смотрела на его руку, сердце бешено колотясь. Это была ловушка? Или шанс? После секундного раздумья, движимая смесью отчаяния и вызова, она пожала его руку.

Искра обожгла ей ладонь и растворилась, скрепив договор. Ладно. Если он спросит про ее способность, она сможет ответить что-то уклончивое, но правдивое.

– Твой вопрос первый, – сказала он, убирая свою руку.

– Зачем ты пошёл за мной? Честно.

– Я не сплю в это время. Всегда тренируюсь. Увидел, что ты одна, в такое раннее время, уходишь в лес, и... – он запнулся, что было для него нехарактерно. – Решил убедиться, что с тобой всё в порядке. Лес не всегда безопасен.

«Почему? Почему тебе вдруг стало не все равно?» – пронеслось в голове Лилианы. Но ее очередь задавать вопросы закончилась.

– Моя очередь, – сказал Эндрю, и его взгляд стал тяжелым, как свинец. – Почему ты ненавидишь нашу династию? Не меня лично. Именно династию Ардер. В чем наша вина?

Вопрос повис в утреннем воздухе, оглушительный своей прямоотой и тяжестью. Он бил точно в цель, в самое сердце ее боли.

– Ты... ты мог спросить о чём угодно! О моих силах, о рунах, о тактике! – выдохнула она, ошеломлённая и обнаженная перед этим вопросом. – А ты лезешь в душу, в самое больное?

– Мне надоело быть мишенью для твоей немотивированной ненависти, не понимая её причины, – его голос был тверд. – Это мешает обучению. Мешает всему. Отвечай. Договор есть договор. Магия уже взыщет свою цену с лжеца.

Лилиана сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Хорошо. Так уж и быть. Правду так правду. Пусть знает.

– Из-за одного из отпрысков вашей проклятой, самовлюбленной семьи погиб мой брат. Тристан, – её голос дрожал, но не от слез, а от сконцентрированной, кипящей ярости. Она видела, как его лицо резко побелело, а в глазах мелькнуло что-то, похожее на шок. «Хотел правды – получи, ваше высочество», – с горьким, ядовитым удовлетворением подумала она.

– Я... – он попытался что-то сказать, но слова застряли у него в горле. – Мне нужно знать подробности. Имя. Когда это было.

– Никогда, – прошипела она, глядя на него с ненавистью. – Ты получил свой ответ. Договор исполнен. А теперь, если позволите, у меня пробежка. Я не могу дышать с вами одним воздухом.

Она резко развернулась и побежала, оставив Эндрю в одиночестве среди просыпающегося леса. Он стоял неподвижно, а в его голове, обычно ясной и упорядоченной, бушевал хаос. Вопрос «кто?» теперь будет преследовать его так же неотступно, как тени прошлого преследовали ее. Правда, которую он так жаждал узнать, оказалась горше, чем он мог предположить.

Глава 5: Сделки и Откровения

Апартаменты наследника в западном крыле Академии были образцом сдержанной роскоши. Здесь не было ничего лишнего – темное дерево, кожаная мебель, стеллажи с тактическими манускриптами и начищенное до блеска тренировочное оружие на стенах. Эндрю сидел в кресле у камина, в котором потрескивали поленья, но его взгляд был устремлен в пустоту. Он все еще чувствовал на ладони жгучую искру магической сделки и видел перед собой искаженное болью и ненавистью лицо Лилианы.

В дверь без стука влетел Лиам, размахивая каким-то свитком.

– Брат, ты не поверишь, что старик Фалькор устроил на лекции по... – он замолк, увидев выражение лица Эндрю. – Что случилось? Ты выглядишь так, будто только что проиграл войну, а не провел учебный бой.

Эндрю медленно перевел на него взгляд.

– Она назвала меня «принцессой».

Тишина в комнате длилась ровно три секунды, а затем ее разорвал оглушительный хохот Лиама. Он буквально рухнул на диван, давясь от смеха.

– «П-принцесса»? Серьёзно? О, я молю богов, чтобы это услышала вся Академия! Так и назвала, в лоб? Это знаменательный день! Я должен занести его в календарь!

– Да, – Эндрю сжал кулаки, и его скулы напряглись. – И, пожалуйста, хватит!

– Не могу! – Лиам вытирал слезы. – Это гениально! Возьму на вооружение. «Доброе утро, ваше высочество Принцесса». Как звучит?

– Перестань. Или ты так и не узнаешь, почему у Лилианы Риорсон такое... особенное отношение к нашей семье, – Эндрю применил последний, безотказный аргумент.

Лиам мгновенно стал серьезным, как будто кто-то выключил внутри него смех. Он привстал, опершись локтями о колени.

– Ты знаешь? Она тебе рассказала? Врешь. Эта фурия скорее язык откусит.

– Мы заключили магическую сделку. Вопрос за вопрос. Я ответил на ее вопрос, она – на мой. Подробности не было, но суть ясна.

– Я весь во внимании, любимый братец, – Лиам едва удержался от нового язвительного комментария, понимая серьезность момента.

Эндрю сдержанно вздохнул, мысленно проклиная свою опрометчивость. – Из-за кого-то из нашей семьи погиб ее брат. Второй. Тристан.

Лиам замер. Его обычно оживленное лицо стало маской недоверия.

– Ты серьезно? Это... невозможно. Она наверняка наврала. Может, это какая-то ошибка, совпадение...

– Не могла, – голос Эндрю был стальным. – Сделка такого уровня обязывает к правде даже богов. Условием был честный, прямой ответ. Она не лгала.

– Ого... – Лиам откинулся на спинку дивана, проводя рукой по волосам. – Вот это поворот. Кто же это мог быть? И при каких обстоятельствах? Я ничего не припоминаю...

– Сам хотел бы знать. Она не стала вдаваться в подробности. Сказала только, что уже шесть утра, и убежала на пробежку.

– Жесть, – прошептал Лиам. – Это объясняет ее ледяные взгляды и готовность вонзить тебе в горло тренировочный кинжал. Но нельзя же винить всех подряд! Мы-то здесь при чем? Я, ты... Мы даже не знали о ее существовании до этого года!

– Она сказала, что не знает, кто именно. Лицо не видела, имени не слышала. Только то, что это был «королевский отпрыск». Больше я ничего не знаю. – Эндрю встал и подошел к окну, глядя на темнеющий лес. – Но теперь я обязан это выяснить.

...

– Сволочь, – прошипела Лилиана, входя в комнату и с силой захлопывая дверь. Стены содрогнулись.

Дина, сидевшая на кровати с книгой по истории магии, вздрогнула и уронила фолиант.

– Это про кого? Или про что? Если про этот учебник, то я полностью солидарна.

– Про Эндрю Ардера. Ненавижу его, – Лилиана швырнула свою сумку в угол, та угодила в книжную полку, и несколько томов с грохотом посыпались на пол.

– Ох, – Дина подняла брови. – Что он снова натворил? В последнее время что ни день, так он виноват. Он что, дышит неправильно? Смотрит косо?

– Я ушла рано утром, чтобы побыть одной. Он последовал за мной, как тень. Я его заметила и вывела на чистую воду. Потом он... он предложил сделку. Магическую.

– И ты согласилась? – Дина приподняла брови еще выше. – Лили, это же опасно! С ним шутки плохи!

– Я думала, он спросит, как я его нахожу! Решила, что смогу ответить что-то уклончивое, но правдивое! Но нет! – Лилиана залпом выпила стакан воды, стоявший на тумбочке. – Он задал другой вопрос. Прямой. Как удар ножом.

– Неужели... – в глазах Дины мелькнуло понимание.

– Да. «Почему я так ненавижу их династию». Дословно.

– И ты... рассказала? – голос Дины стал тише.

– Мне пришлось! – Лилиана сжала кулаки, ее костяшки побелели. – Сделка есть сделка. Я ответила сухо: «Из-за кого-то из королевских отпрысков погиб мой брат Тристан». Условия не обязывали меня вдаваться в подробности. Я не назвала имен. Не рассказала, как это было... – ее голос дрогнул.

– Жестоко, – вздохнула Дина. – Но, знаешь... его тоже можно понять. Ты злишься на него и Лиаму все эти недели

без всяких видимых объяснений. Он не знал причины. Может, он пытался понять?

– Я не хочу, чтобы он меня понимал! Я не хочу о них думать! – Лилиана резко отвернулась, смотря в окно. – У нас скоро пары. Давай уже.

– Хорошо. Как скажешь. Пошли.

...

После занятий Лилиана снова пришла в тренировочный зал. На этот раз он был пуст. Тишину нарушал лишь мерный стук ее сердца и свист воздуха, рассекаемого ее кулаками.

Она вымещала на несчастной песочной груше всю ярость, гнев, боль и чувство беспомощности, копившиеся последние дни, недели, годы. Каждый удар был посвящен кому-то: Эндрю с его холодным любопытством, Лиаму с его глупой ухмылкой, невидимому королевскому отпрыску, отнявшему Тристана, королевской гвардии, бабушке, которая ушла и оставила ее одну, голосу из сна, этому проклятому шестому королевству...

Удары следовали один за другим, сливаясь в непрерывный грохот. Песочная груша, старая и прочная, сначала отскакивала, затем начала раскачиваться все сильнее, и наконец, с оглушительным треском, брезент не выдержал. Мешок разорвался, осыпав песок и тряпки на пол, словно внутренности поверженного врага.

Только тогда она остановилась, тяжело дыша, сердце выскакивало из груди. И лишь тогда она почувствовала острую,

пульсирующую боль в руках. Она разжала кулаки и увидела, что костяшки пальцев содраны в кровь, кожа висела лоскутами. Из ран сочилась алая кровь.

– Уходи, – хрипло бросила она, не оборачиваясь. Его ауру, это холодное, упорядоченное сияние, она узнала бы из миллиона.

– Это всё... из-за меня? – тихо спросил Эндрю, приближаясь. Его шаги были бесшумными.

– Даже если так, тебе какое дело? – яростно выкрикнула она, оборачиваясь к нему. Ее лицо было багровым от напряжения, волосы прилипли ко лбу и щекам. – Пришел позлорадствовать? Убедиться, что твоя ученица в порядке?

– Ты спускала пар три часа и всё ещё злишься? – в его голосе не было ни насмешки, ни упрёка. Была лишь констатация. – Я... понимаю. И не виню тебя.

– О, благодарю за высочайшее прощение! – она язвительно рассмеялась, и смех ее был похож на лай. – Премного благодарна, что ты, ваша светлость, помиловал такую неблагодарную и злую особу, как я! Чего тебе ещё нужно? Испытать свое королевское милосердие?

– Ты будешь до конца своих дней злиться на всю королевскую знать? – его голос оставался спокойным, что злило ее еще больше. – Виноват один человек, один! Остальные-то при чем? Мои родители? Лиам? Я?

– Во всём! – Она вскочила и стремительно сократила дистанцию, оказавшись в сантиметре от него. Ее горячее ды-

хание касалось его лица. – Вы все виноваты! Ваша система, ваша спесь, ваше убеждение, что вы лучше! – С каждым словом она била его кулаком в грудь. Он не сопротивлялся, не отступал, принимая удары. Его лицо оставалось невозмутимым, лишь глаза стали темнее. – По-твоему, только из-за вашего положения в обществе вы заслуживаете спасения больше, чем другие? – ее голос срывался на крик. – По-твоему, он заслужил смерти? Они могли спасти двоих, понимаешь? Двоих! Но капризный, испуганный отпрыск знати оказался важнее! Они нянчились с ним, утешали его, а моего брата... моего Тристана... они даже не заметили! Он был для них никем! Пылью!

Она нанесла с полсотни ударов, которые он выдержал, не дрогнув ни одним мускулом. На его светлой, дорогой футболке проступили алые, рваные следы. Как ей самой не было невыносимо больно? Она стёрла костяшки рук в кровавое месиво.

– Ого, – наконец произнес он, его голос был тихим. – Ты продолжаешь поражать меня. Я считаю, он заслуживал спасения. Каждый заслуживает шанса. Но я понимаю твою боль. Скажи... ты злишься и на королевскую гвардию? На тех, кто делал выбор?

– Больше, чем на вас! – выдохнула она, исчерпав запас ярости. Ее силы оставили ее, и она едва не рухнула на пол. – Убирайся. Просто... убирайся. Меня и так переполняет злость. Я не хочу тебя видеть.

– А вот этого я не сделаю, – он сказал твердо. – Ты видела свои руки? Их нужно обработать. Сейчас. Идём со мной.

– Никуда я с тобой не пойду, – она покачала головой, чувствуя, как накатывает тошнота от боли и истощения. – Ты меня понял? Никуда.

– Лилиана, – его голос приобрел оттенок формальности, который она уже научилась ненавидеть. – Как твой учитель и командир первого отряда, я несу ответственность за твое здоровье. Поэтому я ставлю условия. Ты пойдёшь со мной в медпункт. Это приказ.

– Нет. Я с места не сдвинусь. Попробуй заставить.

– Что ж, – он вздохнул. – Я хотел по-хорошему. Силенцио.

Её голос замер. Она открыла рот, но не смогла издать ни звука. Заклинание немоты опутало ее голосовые связки невидимыми путами. Без голоса она не могла произнести ни одной руны.

– Это чтобы ты не стала невидимой и не сбежала, – сказал он спокойно и, не церемонясь, подхватил её на руки. Она попыталась вырваться, брыкаясь и пытаясь ударить его головой, но он был сильнее, а ее силы были на исходе. – Бесполезно. А теперь води себя смирно.

Он пронес ее по пустынным коридорам Академии, и она лишь молча, с ненавистью, впилась взглядом в его профиль. Он отнес её в медпункт, который, к счастью, в этот час был пуст, усадил на кушетку и закрыл дверь.

– Дежурный целитель уже ушел, поэтому будет самооб-

служивание, – он достал из шкафа антисептическую мазь и стерильные бинты. – Дай мне руку. Чем лучше ты будешь сотрудничать, тем быстрее избавишься от моего общества.

Её взгляд мог бы испепелить, но, понимая бессмысленность сопротивления, она молча протянула ему свои изуродованные руки.

– Мазь будет жечь, – предупредил он, нанося ее легкими, почти невесомыми движениями. Он не врал. Острая, жгучая боль заставила ее дёрнуться, но он крепко, но не грубо, держал ее запястье. – Потерпи. Сейчас пройдёт.

Он аккуратно, с неожиданной для воина точностью, перебинтовал обе руки, от запястий до костяшек.

– Вот и всё. – он отложил бинты. – Так сложно было просто согласиться?

Он открыл дверь и отменил заклинание.

– Финиту.

– Сволочь, – это было первое, что она выдохнула, выходя из медпункта и чувствуя, как возвращается дар речи.

– Пожалуйста, Лилиана, всегда рад помочь, – спокойно сказал он ей вслед. – Завтра тренировка отменяется. Отдохни. Жду в понедельник. И... постарайся не разбивать в кровь другую грушу.

Она не обернулась. Слово «спасибо», маленькое и колющее, застряло у неё в горле, не в силах вырваться наружу.

...

– Что с руками? – встревожилась Дина, увидев свежие

бинты, когда Лилиана вернулась в комнату.

– Трёхчасовое избиение невинной песочной груши. Она не выдержала моего гонора и развалилась.

– Неудивительно. А потом что случилось? Откуда такие аккуратные бинты?

– Борьба с Эндрю.

– Вы подрались? – в глазах Дины вспыхнул ужас. – Лили, нет!

– Не в прямом смысле, – устало пояснила Лилиана, садясь на кровать. – Он пришёл, когда я уже закончила. Я... набросилась на него с кулаками. А он... не сопротивлялся.

– Стой. Ты что, побила наследника престола? – Дина онемела, ее лицо вытянулось. – Тебя за это могут отчислить! Или того хуже!

– Он заслужил! – вспыхнула Лилиана, но тут же выдохнула. – Он мог остановить меня. Уверена, мог. Но не стал. Потом увидел мои руки и... потащил в медпункт. Я отказалась, он заткнул мне рот заклинанием и отнёс на руках. Обработал раны и отпустил. А я... я назвала его сволочью.

– Ты что, с ума сошла? – Дина подошла к ней и села рядом. – Он помог тебе! Несмотря на то, что ты его била и оскорбляла! Он мог просто уйти и написать рапорт о твоём неадекватном поведении!

– Я знаю! – Лилиана закрыла лицо здоровыми частями ладоней. – Я знаю, Дин. Я хотела поблагодарить его, понимаешь? Но не смогла вымолвить ни слова. Это слово просто

сторело у меня на языке.

– Ладно, ладно, – Дина обняла ее за плечи. – Сейчас ничего не изменить. Ложись спать. Последние четыре часа были для тебя адскими.

Лилиана кивнула, чувствуя, как наваливается свинцовая усталость. Переодевшись и с трудом приняв душ, она рухнула на кровать и почти мгновенно провалилась в сон.

...Сон...

Она стояла в полной темноте. Но на этот раз это была не тьма из ее предыдущих кошмаров. Это было что-то иное... теплое, обволакивающее, словно ее закутали в бархатный плащ.

– Лилиана, – ласковый, нежный, материнский голос позвал её из темноты. В нем не было той прежней тоски, лишь мягкая печаль.

– Кто вы? Где я? – ее собственный голос прозвучал громко и четко.

– Лилиана, вспомни! – настойчиво, но без давления, потребовал голос.

– Что? Что я должна вспомнить? Я ничего не забывала!

– Вспомни! – голос стал громче, настойчивее, а потом начал удаляться, растворяться, оставляя после себя не гнетущую тишину, а легкую, грустную дымку.

– Что, чёрт возьми, я должна вспомнить? Эй! Вернитесь! Объясните!

...Явь...

Лилиана проснулась. В комнате был полумрак, за окном – глубокая ночь.

«Достали уже. Вспомни да вспомни. Не хочу я ничего вспоминать», – подумала она с раздражением, поворачиваясь на другой бок. Она снова попыталась заснуть, и на этот раз сны её не тревожили. Она проспала до самого обеда.

Проснувшись, она обнаружила, что Дины в комнате нет. Умывшись и с трудом переодевшись с учетом забинтованных рук, Лилиана пошла в столовую, а вернувшись, наконец достала из тайника книгу из Запретной библиотеки. Ту самую, серебряную.

«Легенда мира и создания богов», – прочла она выгравированное на обложке название. Книга была тяжелой и холодной.

– И что в тебе такого особенного? – прошептала она, проводя пальцем по звездному узору. – Из-за чего тебя заперли в самом охраняемом месте Академии, да ещё и за тобой пришли те... существа?

– Меня создала сама Керидвен, – раздался древний, низкий, вибрирующий голос прямо у неё в голове.

Лилиана ахнула и чуть не уронила книгу. Она швырнула ее на кровать, как раскаленный уголь.

– Милостивые боги! Книга... говорит?

– Ау, можно поаккуратнее? – проворчала книга, и ее обложка сердито блеснула. – Я древнее всех вас, людишек, вместе взятых. Я помню времена, когда горы были песчинками,

а океаны – лужами. Относись к артефакту с уважением.

– Вот это да... – Лилиана осторожно приблизилась. – А... а как читать тебя? Тут нет страниц...

– Меня не читают. Со мной разговаривают, – пояснила книга, и ее голос стал снисходительным, как у профессора, объясняющего урок нерадивому студенту. – Я – хранилище знаний. Я знаю всё, что было, и многое из того, что будет. Я могу дать ответ на любой вопрос. Но... ничто ценное не дается даром.

– Это как? – присела Лилиана на край кровати, забыв о боли в руках.

– Если вопрос простой и общеизвестный, я могу ответить просто так. Если ответ знаю только я, и он представляет ценность, ты должна будешь ответить на мой вопрос. Если твой ответ меня удовлетворит, я отвечу. Нет – промолчу. Иногда цена может быть иной... частью твоей энергии, каплей крови, воспоминанием...

– Ого... – Лилиана задумалась. – А ты знаешь, о чём меня просят вспомнить во снах? Кто этот голос?

– Знаю, – книга ответила мгновенно. – Но ответить не могу. Это ты должна узнать сама. Это твой путь. Но я дам тебе подсказку: узнай больше о прошлом – узнаешь больше о себе. И... еще рано. Ты не готова услышать это имя.

– Боже, как всё сложно, – вздохнула Лилиана, потирая забинтованные руки.

– Кто-то идёт, – вдруг предупредила книга. – Если не хо-

чешь проблем, спрячь меня. И помни... никому не говори обо мне. Никому.

Лилиана быстро уменьшила книгу заклинанием и спрятала ее в потайной карман. В ту же секунду в комнату вошла Дина, сияющая и запыхавшаяся.

– Привет! Что читаешь? – она указала на обычный учебник по рунам, лежащий на столе.

– Руны. Учю новые, – Лилиана сделала вид, что зевает. – Где ты была? Выглядишь... оживленной.

– Тренировалась с Кассом. Спасибо богу, что не в шесть утра, – Дина закатила глаза, но улыбка не сходила с ее лица.

– Это он себя пожалел, а не тебя, – усмехнулась Лилиана. – По выходным он любит поспать до десяти. Это его священный ритуал.

– Как и ты? – рассмеялась Дина.

– Естественно, мы в одном доме жили, – улыбка Лилианы стала теплее. – Я даже больше его люблю поспать. Агата будила нас ледяной водой, когда мы слишком упрямылись и не хотели подниматься в десять утра.

– Я заметила. Ты сегодня спала как убитая. Я утром уронила целую стопку книг с полки, такой грохот стоял! А тебя хоть бы что!

В Дину полетела подушка. Она виртуозно увернулась, но вторая угодила ей прямо в лицо.

– Эй! Воевать решила? – она запустила подушки обратно, и через мгновение в комнате началась настоящая битва. Обе

девушки, хохоча, швырялись всем, что попадалось под руку, пока не выбились из сил и не рухнули на кровати.

– Чем планируешь заниматься? – спросила Дина, заправляя выбившуюся прядь волос. – Думаю, тренироваться тебе пока рано.

– Да, Касс прибьет меня, если увидит эти бинты, – вздохнула Лилиана. – Поэтому буду учить новые руны и заклинания. А ты?

– Я пришла переодеться. Сейчас пойду помогать тётушке в ее магазине. Она заказала новые ингредиенты, нужно разобрать.

Дина ушла, и Лилиана снова достала книгу с продвинутыми заклинаниями, которую она утащила из Запретного отдела. Она изучала сложные, многоуровневые символы, как вдруг ее внимание привлекла одна запись на полях, сделанная чьим-то старомодным почерком:

«Руна призыва божества. Теоретически, можно вызвать и поговорить с любым из них, кроме Мелы, ибо её первозданное пламя сжигает дотла любого смертного, кто осмелится нарушить его покой. Попытки бессмысленны и смертельно опасны».

– Пламя Мелы может удержать только один человек во всем мире, – вдруг произнесла Говорящая Книга, что лежала уже рядом на подушке.

Лилиана вздрогнула.

– И кто же этот счастливчик? – решила попытать удачу.

Не зря же эта книга разговорилась так.

– Точного имени я не назову, хоть и знаю его, – ответила книга, и в ее голосе послышались нотки таинственности. – Это потомок двора Ночи. Последняя Наследница Тьмы и кровный родственник самой Мелы. Её мать, хоть и была правительницей, не была удостоена такой чести. Это стало известно, когда девочке исполнилось два года. Она свободно играла с её священным пламенем, как другие дети – с солнечными зайчиками.

– Ого... Круто, – прошептала Лилиана, убирая книгу. В её душе, глубоко внутри, зародилась новая, тревожная и невероятная догадка. Но она пока не была готова её озвучить. Даже самой себе. Слишком страшно было подумать, что все эти обрывки снов, пророчеств и историй могут иметь к ней какое-то отношение. Она была просто Лилианой Риорсон. Приемной дочерью Лидии. Сиротой. Больше никем.

Но почему же тогда ее сердце билось так бешено?

Глава 6: Понедельник, тренировка с Эндрю и начало недели

Грёбанный понедельник. Эти слова вертелись в голове у Лилианы, пока она с ненавистью натягивала спортивные штаны, будто они были ей личными врагами. За окном моросил противный, холодный дождь, идеально гармонирующий с её настроением. Казалось, сама вселенная вступила в сговор с этим днём, чтобы испортить ей всё, начиная с утреннего настроения и заканчивая предстоящей пробежкой под

дождем с её личным воплощением понедельника – Эндрю Ардером.

– Что не день, то ты злая, будто тебя утром лимоном накормили? – с искренним, почти научным любопытством спросила Дина, наблюдая, как подруга с такой силой зашнуровывает кроссовки, будто пыталась задушить в них невидимого врага. – Тебя когда-нибудь что-то вообще устраивает?

Лиана резко выпрямилась, и её глаза, подернутые утренней дымкой, метнули настоящие молнии.

– Меня будет устраивать абсолютно всё на свете, когда мне ежедневно не придётся видеть этих самодовольных, выхоленных королевских отпрысков! То пробежка и Эндрю с его каменным лицом и вечными придирами, то пары и Лиям с его идиотскими ухмылками, и снова Эндрю и тренировка, или, что ещё хуже, два в одном флаконе прямо на тренировке! Меня все они уже достали! У меня от них аллергия!

– Т-и-ш-е, – зашипела Дина, прикладывая палец к губам и бросая взгляд на дверь. – Ты главное на пробежке его не загрызи, а то мало ли, бешенство и всё такое. Скажи, тебя никто не кусал в последние...

Она не успела договорить. В неё полетела подушка, затем вторая, а следом и третья, запущенная с такой силой, что та сбила с тумбочки Динину коллекцию ароматических свечей. Через секунду Дина уже лежала на полу, беспомощно улыбаясь из-под импровизированной горы пуха, пера и разбросанных восковых кусочков. Лиана же, стоя над ней, звонко

заливалась смехом, и на мгновение вся её утренняя злость рассеялась, как туман под солнцем.

– Одно радует, – проговорила Дина, выбираясь из-под завалов и отряхивая розовую пижаму с единорогами, – ты всё-таки смеёшься, а не испепеляешь всё взглядом. Но это тебя не спасёт! – с воинственным кличем она схватила две самые большие подушки и начала метать их в ответ с энергией заведенной пружины.

Лилиана лишь ухмыльнулась, и, не двигаясь с места, чётко, почти небрежно, произнесла: «Ванэш». Магия, холодная и шелковистая, обволокла её, и она растворилась в воздухе, словно её и не было. Ни одна из летящих подушек не достигла цели, бесславно шлепнувшись о стену.

– Так не честно! – запротестовала Дина, топая ногой, словно капризный ребёнок, которому не купили конфету. – Использовать боевые руны в подушечных боях! Это низко!

– Правилами не запрещено, – снова материализовавшись прямо перед ней, парировала Лилиана, поправляя свою и без того идеальную хвост. – Всё, мне пора. Лишние десять минут из-за тебя под этим ледяным дождем бегать не хочется. Он, наверное, уже там строчит в блокнотике мои опоздания.

С этими словами она выскочила из комнаты, оставив Дину разгребать последствия их утренней битвы. Но едва Лилиана ступила на лестничную площадку, как её настроение снова упало ниже плинтуса. Навстречу, спускаясь по лестнице с томным видом и с обыденной ухмылкой, шло её второе, и,

пожалуй, самое раздражающее утреннее несчастье.

– Лилиана, какие судьбы! Какая встреча! – Лиам растянул лицо в подобострастной, насквозь фальшивой улыбке. – Бежать с братцем моим собираешься? А я, как на зло, тоже на пробежку. Не составишь мне компанию? Будет веселее, чем молча паяться в его каменную спину.

Она проигнорировала его, как пустое место, и продолжила спускаться, глядя прямо перед собой. Игнор – её коронное, отточенное годами оружие против всего королевского семейства.

– Эй, вообще-то некультурно игнорировать других людей! – крикнул он ей вслед, сделав глоток какао. – Особенно таких очаровательных и щедрых на внимание очаровашек, как я!

Это заставило её остановиться. Она медленно, с театральной неспешностью, обернулась, и её взгляд был леденящим, способным заморозить лаву.

– Тебя послать грубо или культурно? Выбирай. У меня мало времени.

Лиам задумался на секунду, преувеличенно почесав подбородок и скрестив руки на груди.

– Хм, сложный выбор. Давай, пожалуй, культурно. Я сегодня в настроении для изысканных манер.

– Ваше высочество, – она сделала небольшой, насмешливый реверанс, – соизвольте оказать мне, ничтожной простолюдинке, величайшую милость и покинуть моё незавидное

общество. Сия серая мышка не желает составлять вам компанию, а уж тем более лицезреть вашу светлую, сияющую персону. Ей и так с лихвой хватает ежедневного общения с её величеством Принцессой, – она выпалила это с таким ледяным, отточенным сарказмом, что слова, казалось, покрывались инеем и падали на пол с мелодичным звоном. – А теперь, если ваш изысканный вкус удовлетворен, перейду к сути. Вали в преисподнюю. Желательно, навсегда. – Развернувшись на каблуке, она ушла, оставив его на лестнице с глуповатым выражением лица.

– Я просил культурно, а не комбо «сарказм и угроза» два в одном! – успел крикнуть он ей вслед, но уже не стал догонять. Мало ли, эта фурия ещё и зубы покажет.

Лилиана вышла из общежития, пылая от ярости, которая согревала её лучше любой куртки. Надо же было встретить эту королевскую выскочку с его желанием поболтать! И так настроение было ниже нуля, а тут он, словно нарочно подосланный демон-искуситель. «Очаровашка»... фу, с ума сойти. И тут её взгляд, словно по закону подлости, упал на вторую головную боль недели, уже ожидавшую её под навесом. Спасибо, хоть этот был не так болтлив, как его младший братец, но от этого не менее невыносим.

– Судя по твоему убийственному выражению лица и тому, что Лиам только что выскочил из общежития с видом кота, которого окунули в воду, могу с уверенностью на девяносто семь процентов предположить, что вы пересеклись, – кон-

статировал Эндрю, изучая её с тем аналитическим бесстрашием, которое выводило её из себя. – Я прав?

Она лишь грозно посмотрела на него, и всё её существо кричало: «Да, чёрт возьми, прав, и это твоя вина, что он вообще существует!»

– Катись к чёрту, желательно вместе со своим болтливым братцем! – бросила она и рванула с места, врезаясь в холодные струи дождя, будто в объятия старого врага.

– К слову, – он легко догнал её, его дыхание было ровным, будто он не бежал, а прогуливался по парку, – ты опоздала. Если быть педантично точным, – он демонстративно посмотрел на хронограф на запястье, – на три минуты и сорок две секунды. Сегодня я тебя великодушно прощаю. Даю зуб, что к этому приложил свою легкомысленную руку Лиам.

– Благодарю, что вы, ваша светлость, проявили неслыханную милость и пощадили меня, грешную особу, – продолжала она свой ядовито-саркастический монолог, не сбавляя темпа и шлепая по лужам так, что брызги летели во все стороны. – И уж тем более за то, что до неё докопался ваш драгоценный младшенький. Весь в папу, небось.

– Долго ты будешь вот так вот говорить этим нарочито-придворным тоном? – спросил он, и в его голосе впервые за утро прозвучала лёгкая, почти незаметная усталость, словно он устал не от бега, а от её постоянного противостояния.

– Да, принцесса, – она бросила на него боковой взгляд,

полный вызова. – Иначе, боюсь, то, что ты услышишь о себе нового, тебе не понравится. А теперь, если твоё королевское высочество не возражает, не болтай и беги. Дождь, между прочим, усиливается. – Она резко ускорила, сделав рывок, и оставила его позади, растворившись в серой пелене ливня.

Эндрю больше не настаивал и не пытался её догнать. Он просто бежал с своей идеальной, выверенной техникой, предоставив ей выплеснуть пар. После пробежки, мокрая, злая, но чуть-чуть более спокойная, Лилиана помчалась в душ, а затем с Диной – на завтрак, где её ждало новое испытание.

– Ну и посчастливилось же мне сегодня встретить этого Лиам! – бушевала Лили, с такой силой разламывая булку, что та угрожающе хрустнула. – Как будто на мою бедную, многострадальную голову свалились все тридцать три несчастья разом! Ну и выскочка! Злости не хватает, просто бесит! Он как навязчивая мушка, которую невозможно прихлопнуть!

Дина, с тарелкой овсянки, не успела ответить, как в их разговор, словно незванный актер на сцену, влез чей-то до боли знакомый нахальный голос.

– А я тоже очень был рад тебя увидеть, – проговорил Лиам, проходя мимо их стола с подносом, заваленным сладостями. – И я без сарказма, если что. Честное королевское! – И, бросив ей победный взгляд, он тут же ретировался к своему столу, где уже сидел Эндрю с группой старшекурсников.

Лилиана от злости согнула свою ложку пополам с таким металлическим хрустом, что за соседним столиком вздрогнули двое первокурсников.

– Ого, ну и силища у тебя, – присвистнула Дина, с опаской глядя на деформированный столовый прибор. – Напомни мне никогда не переходить тебе дорогу. И не есть из твоей тарелки.

– Бесит! Наглый, напыщенный, самодовольный индюк! Вот кто он! – казалось, пар вот-вот пойдёт у неё из ушей. – Он думает, что его улыбка и титул решат все проблемы!

– Мда, не завидую я ему, если бы он остался. Думаю, он предвидел последствия и благоразумно смылся куда подальше, а именно – под защиту братца, – кивнула Дина в сторону стола Ардеров.

– Я это так просто не оставлю. И так долго терпела его выходки, – заявила она, и её взгляд, тяжелый и обещающий расплату, упал на тот самый стол.

– Лили, что ты собралась делать? – настороженно спросила Дина, видя знакомый блеск в её глазах. – Помнишь, что случилось с последней грушей?

– Сейчас увидишь, – ухмыльнулась Лилиана, и в её глазах вспыхнули опасные, веселые огоньки. Она отодвинула тарелку и, положив руки на стол, начала тихо шептать слова на древнем языке, тем самым, что использовался для сложных, неафишируемых заклинаний.

Дина насторожилась – эти слова она слышала разве что на

дополнительных лекциях Морианы Бренон. Неудивительно, Лилиана, как заправский книжный червь, облазила, судя по всему, все уголки библиотеки в поисках новых рун и заклинаний, в то время как Дина еле-еле справлялась с обязательной программой.

Дина перевела взгляд на Лиам, который что-то оживленно рассказывал своему брату. «Бедный, бедный пацан», — мелькнуло у неё в голове. Лилиана явно не собиралась ограничиваться согнутой ложкой. И тут, прямо из ниоткуда, над головой Лиам появилась и лопнула громадная, прозрачная сфера, и на принца вылилось, судя по запаху хлора, не менее ведра ледяной воды для мытья полов. Лиам вскочил с места с оглушительным, нецензурным возгласом, от которого даже Эндрю поднял бровь. Весь стол, его роскошная куртка и идеальная причёска были безнадежно испорчены.

Осмотрев зал и заметив, что все смотрят на него с смесью ужаса и веселья, кроме одной особы, которая с невинным видом доедала свой йогурт, он что-то яростно прошептал, тыча пальцем в сторону Лилианы. Над её головой должно было материализоваться нечто отвратительное и квакающее, но что-то пошло не так. Вместо этого огромная, пятнистая жаба с глухим шлепком возникла прямо на его собственной, мокрой голове.

Лилиана тихо ухмылялась, её радости не было предела. Лиам, сжимая кулаки и скинув с себя квакающее украшение, направился к их столику с лицом, на котором бура сменялась

попыткой сохранить остатки достоинства.

– Это что? – прошипел он, тыча мокрым пальцем в свою испорченную одежду. – Детский сад? Устроила потоп?

– Лиам, привет! – Лилиана подняла на него широкий, невинный взгляд. – Ого, ты что, искупался? Прямо в столовой? И подружку новую, я смотрю, нашёл? Мило. Совет на любовь вам – на свиданиях всё-таки стоит выглядеть посуше! – она сделала вид, что собирается отвернуться и продолжить завтрак.

– Подожди ты отворачиваться и послушай... – начал он, но Лилиана резко встала, перебивая.

– Нет, голубчик. Это ты послушай меня, – её голос потерял всю притворную легкость и стал низким, опасным. – Моё терпение не безгранично, как океан. Я закрывала глаза на твои выходки, колкости и дурацкие ухмылки слишком долго. Если ты королевский отпрыск, это не даёт тебе право ходить и задирать любого, кто на глаза попадётся, как будто мы все здесь твои придворные шуты.

– Как... как тебе это удалось? Почему я не смог использовать заклинание? – он смотрел на неё с новым, неподдельным интересом, сквозь злость.

– Моя магия сильна, и владею я ею куда лучше, чем ты своей, видимо, предполагаешь, – она холодно улыбнулась. – Это, – она обвела рукой пространство вокруг себя, – простое защитное заклинание второго уровня, предназначенное для отражения низкоуровневых атак от носителей с силой ниже

пятидесяти процентов. Или ты настолько слаб, что не смог пробить такую простенькую защиту, или заклинание выучил кое-как, по принципу «лишь бы сверкнуло». А теперь, если твоё королевское высочество изволит, прошу меня простить, мне пора на пары. Ещё увидимся, Лиам. – Последнее слово она выплюнула ему прямо в лицо с такой презрительной интонацией, что он отшатнулся.

– Ну и стерва, – с почти уважением выдохнул он, глядя ей вслед.

– Молодец, открыл новый континент. И это далеко не худшее, что я могу сделать, – бросила она через плечо и вышла из столовой с гордо поднятой головой, оставив его мокрым, воняющим хлоркой и с разбитым самолюбием.

...

– Лиам, братишка, должен признать, она тебя уделала. При всем зрительном зале, – констатировал Эндрю, подходя к нему с сухим полотенцем в руках.

– Она меня уделала, – безропотно согласился Лиам, принимая полотенце и вытирая лицо. – Пока что уверенная победа со счетом 1:0 в её пользу. Но это ещё не конец игры, братец. Зла я на неё, конечно, не держу, даже забавно немного... Но она публично опозорила меня на глазах у половины академии. Я, как представитель династии, не могу это так оставить. Я собираюсь сделать ответный ход. Безвредный, но... запоминающийся, – пообещал Лиам и направился к выходу, чтобы наконец переодеться, скинув с себя мокрую куртку.

...

– Лилиана, ты не боишься, что он всё-таки серьезно отомстит? – спросила Дина, догоняя подругу в коридоре. – Он же всё-таки принц. У него ресурсы.

– Пусть попробует, – уверенно ответила Лилиана, поправляя ремень сумки. – Я его за километр чую, как вонь дешевого парфюма. А магию, направленную лично против меня, я чувствую ещё дальше. У него не получится подкрасться незамеченным.

После пар её ждала тренировка по искусству боевой магии с самим ректором Фельвор. Та, высокая, худая и вся из себя стальная, разделила их на пары, объявив своим скрипучим, как ржавые ворота, голосом: «Убивать нельзя. Калечить – можно. Учитесь бить так, чтобы противник не встал. Жалость на поле боя – верная смерть».

Лилиане в партнёры по несчастью достался тщедушный, бледный паренёк, который, казалось, с трудом удерживал в дрожащих руках даже тренировочный магический фокус. «Как его вообще сюда приняли? По блату?» – с тоской подумала она, уворачиваясь от его первого, жалкого выпада. Не желая по-настоящему его калечить и тратить время, она пару минут просто уворачивалась от его неуклюжих, предсказуемых атак, словно от назойливого комара, а затем, окончательно устав от этого нелепого зрелища, обезоружила его одним щелчком и плавно, почти нежно, уложила на мат, придушив болевым на пару секунд.

– Это всё? – подойдя к ректору, стоявшей у стены с невозмутимым лицом, спросила Лилиана.

– Вообще-то да. Ты победила? – та посмотрела на распластавшегося на мате и тихо стонущего парня. – А, всё ясно. Можешь идти. На следующей неделе подберу тебе кого-то... посерьёзнее.

Поблагодарив кивком, Лилиана направилась в женские раздевалки, чувствуя легкое разочарование. Ей нужен был вызов, а не подачка. После направилась в общежитие. Войдя в пустой душ, она вздохнула с облегчением. Тишина. Наконец-то. Едва взяв в руки свою бутылочку с шампунем с ароматом лаванды и черники, она почувствовала неладное. От пластика исходил лёгкий, чужеродный, едва уловимый магический след, не принадлежавший её собственной магии. «Вот гадёныш», – мелькнуло у неё в голове, и имя виновника возникло само собой.

Она не стала рисковать. Вместо того чтобы наносить шампунь на голову, она капнула немного средства на тыльную сторону своей ладони и смыла. Эффект не заставил себя ждать. Через несколько секунд волосы на её руке приобрели ярко-фиолетовый, почти неоновый оттенок и стали жёсткими, как проволока, торча во все стороны.

«Лиам, тебе повезло, что я это не нанесла на голову», – мысленно обратилась она к невидимому обидчику. «Ладно, будь по-твоему. Хочешь видеть меня фиолетовой – так тому и быть. Но посмотрим, кто выйдет из этой игры победите-

лем».

Она воспользовалась шампунем Дины, а затем, подойдя к большому зеркалу, туго обернутому паром, нашептала короткое, но сложное заклинание трансмутации, почерпнутое из «Энервиум Арканум». Магия, теплая и живая, пробежала по её коже головы. Её обычные каштановые пряди приобрели глубокий, благородный, насыщенный тёмно-фиолетовый, почти чернильный оттенок. Они стали на вид еще более шелковистыми, блестящими и здоровыми, выглядя даже лучше, чем до пакости Лиама. «Посмотрим, кто будет смеяться последним», – с удовлетворением подумала она, собирая волосы в высокий хвост.

Вернувшись в комнату, она с Диной отправилась на обед, специально выбрав маршрут мимо стола, где сидели братья Ардер. Лицо Лиама, когда он увидел её новые, шикарные фиолетовые волосы, было бесценным. Его глаза расширились, челюсть отвисла, а затем он попытался сделать вид, что ничего не произошло, но было поздно. Лилиана уловила, как он что-то быстро прошептал под столом. И почти сразу же участок на её руке, куда она наносила пробный шампунь, начал ужасно, нестерпимо чесаться.

«Ага, вот в чём твоя игра, – грозно подумала она, не подав и виду, что что-то почувствовала. – Не просто испортить внешность, а довести до сумасшествия». Она мысленно произнесла контрзаклинание, и зуд мгновенно утих. Его удивление и разочарование, когда она спокойно продолжила есть

свой суп, не почесавшись ни разу, снова доставило ей огромное, сладкое удовольствие. Счет стал 2:0.

...

В половине шестого, после всех пар, Лилиана с уже привычной неохотой зашла в тренировочный зал. Эндрю был уже там, выполняя сложные упражнения на гибкость с таким совершенством, что это вызывало раздражение.

– Ты тут, что, живёшь? – поинтересовалась она, проходя мимо него к стойке с водой. – У тебя есть своя комната или ты просто перемещаешься между этим залом и кабинетом?

– Можно и так сказать, – ответил он, не прерывая движения. И в этот самый момент с верхней балки, прямо над её головой, с глухим, зловещим грохотом свалился огромный, пыльный мешок с мукой. Он приземлился точно на то место, где она только что стояла, подняв облако белой пыли.

– Бу! – произнесла Лилиана, появляясь за спиной у невидимого до этого момента Лиамы, который замер в позе затаившегося охотника.

– Милостивые боги! – вздрогнув от неожиданности, воскликнул он, становясь видимым и отскакивая от неё. – Как, мать твою, ты это делаешь? Я был невидим! Руна второго уровня!

– Чуйка, – усмехнулась она, с наслаждением глядя на его испуганное лицо. – И запах твоей тупой самоуверенности за километр слышен. Ну, командир, – она повернулась к Эндрю, который смотрел на них с выражением глубокого, нако-

пившегося раздражения, – что на этот раз придумал на тренировку? Опять будем сражаться с этим клоуном? Я его уже раз побелила, могу и второй!

– Вы меня окончательно задрали со своими детскими шутками и выяснениями отношений, – раздражённо, сквозь зуб, проговорил Эндрю. – Знаете что? Оставлю-ка я вас одних в этом помещении. Развлекайтесь. И запечатаю дверь. Надеюсь, это охладит ваш пыл.

С этими словами он резко щёлкнул пальцами. Все двери и окна с грохотом захлопнулись, а по периметру зала вспыхнула яркая, переливающаяся защитная печать, блокирующая любые попытки телепортации и магии разрушения. В воздухе перед самым носом у Лилианы появилась светящаяся, язвительная надпись: «Чтобы не сбежали и не поубивали друг друга. Надеюсь на вашу благоразумность». Надпись тут же исчезла, а вместе с ней испарились последние остатки её хорошего настроения.

– Класс, – мрачно, с ненавистью глядя на дверь, проговорила она. – Что за изощрённые, садистские методы воспитания у него? Крыша поехала, что ли? Он что, думает, мы первоклассники?

За дверью послышался тихий, но отчётливый довольный смешок.

– Вот подлец, – прошипела она, сжимая кулаки.

– Змеей скоро станешь такими темпами, – не удержался от колкости Лиам, отряхивая муку с плеча. – Шипишь и так,

и эдак.

– Заткнись, – потребовала она тоном, который не терпел возражений и обещал скорую расправу.

– Бр, жутко даже стало. Тон как у моего папаши, когда я на его любимого грифона верхом прокатился и чуть не разгромил тронный зал.

– Ладно, – она с силой выдохнула, пытаясь взять себя в руки. – Я пришла сюда тренироваться, а не слушать твой бред. Иди посиди в углу, порисуй на песке или не знаю, что ты обычно делаешь, когда не строишь козни, и не мешай мне. Иначе кину в тебя вот это, – она угрожающе достала из ножен на поясе один из своих изящных, но смертоносных клинков.

Он тут же отпрыгнул на безопасное расстояние. И в тот же миг на полу между ними ярко вспыхнула новая светящаяся надпись: «Я же сказал – не поубивайте друг друга. В таких ситуациях ножи – не игрушка для детишек. Убери».

– Сволочь! – прошипела она в пустоту, глядя на потолок. – Он у меня не один!

Но едва она это произнесла, как остальные ножи на её поясе тут же бесследно исчезли. На полу замигала новая, раздраженная надпись: «Теперь ни одного. У Лиама тоже. Развлекайтесь, детишки, как хотите. Только тихо».

– Да иди ты к чёрту! – крикнула она в пустоту, понимая, что он всё слышит, и подошла к ближайшей уцелевшей груше, начав вымещать на ней всю свою накопленную ярость.

– Полегче, девушка, – заметил Лиам, усаживаясь на маты в метре от неё. – Одну грушу ты уже отправила к Асуре на прошлой неделе. Пощади ты эту, бедную, хотя бы. Она же ни в чём не виновата.

– После твоей несостоявшейся, идиотской шутки с мукой я бы на твоём месте сидел тише воды, ниже травы, – рявкнула она и нанесла сокрушительный удар в перчатках. Груша с треском развалилась на несколько частей, и песок хлынул на пол. – Прошлая, между прочим, подольше пожила. Эта какая-то хлипкая попалась.

– Ты как вообще заметила подмену шампуня? – спросил Лиам, глядя на неё с нескрываемым любопытством. – Я же всё так аккуратно подменил.

– Даже не отрицаешь? – она повернулась к нему, тяжело дыша. – Значит, точно ты. Запах был странный, не мой. И магический след... детский. Сомнения, конечно, присутствовали, но ты себя выдал сразу, – коротко ответила она.

– Ого. И что, будешь теперь буйствовать, кричать, злиться на меня? – ошарашено спросил он. – Или в меня тоже что-нибудь кинешь? Хоть ножей и нет.

– Пока живи. Радуйся. К Асуре и его жнецам ещё успеешь наведаться. А пока я просто хочу уйти отсюда. И я прекрасно знаю, что если буду дальше рвать и метать, он нас тут до утра продержит. Ему, видимо, доставляет удовольствие смотреть на мои мучения.

– Это была угроза? – уточнил он, приподняв бровь.

– Констатация факта и предупреждение. Решай сам.

– Может, он меня пощадит и отправит назад, к ужину. Или же... я стану призраком и буду доставать тебя всю оставшуюся жизнь. Чтобы тебе жизнь мёдом не казалась. Буду по ночам стонать под твоей кроватью, – он зловеще пошевелил пальцами.

– Во-первых, Асура пощады не знает. Он бог смерти, а не милосердия. Всё, что мертво, должно оставаться мёртвым, а не бродить и пугать девушек. Во-вторых, не дай бог мне видеть твою глупую морду всю оставшуюся жизнь. Это похлеще любого проклятия.

– Многие девушки, я тебе скажу, были бы рады видеть меня всю жизнь, – он самодовольно откинул прядь волос со лба.

– Вот и иди к ним. Что ты ко мне пристал, как репей? – она с раздражением махнула рукой и отошла в самый дальний, тёмный угол зала, садясь на пол и прислонившись головой к прохладной стене.

Он, конечно же, последовал за ней и уселся напротив.

– Чего тебе ещё от меня надо? – недовольно буркнула она, закрывая глаза.

– Мне скучно. А бесить тебя – единственное стоящее развлечение в этом каменном мешке. Твоя реакция бесценна.

– Ты неисправимый идиот.

Больше она не реагировала на него, не отвечала на вопросы и не поддавалась на провокации. Он минут десять пытал-

ся её разговорить, строил глупые рожи, сыпал колкостями и даже попытался показать фокус с исчезающей монеткой, который, впрочем, тоже закончился неудачей. Убедившись, что это бесполезно, и что она погрузилась в подобие медитации, он с обреченным вздохом отполз подальше, и они оба молча, в разных углах, ждали, пока Эндрю смилуетеся и выпустит их.

Ровно через час, как по расписанию, дверь наконец открылась. Лилиана не стала терять ни секунды. Едва Эндрю переступил порог, оценивающе оглядывая зал, в него со свистом полетел небольшой, но плотный сгусток магической энергии, который она собрала за время заточения. Он легко, почти не глядя, увернулся, и заклинание с шипением рассеялось о стену позади него.

– Ты серьёзно пыталась в меня попасть этим примитивным сгустком? – удивлённо поднял бровь Эндрю, глядя на неё.

Лилиана лишь пожала плечами, вставая и отряхиваясь.

– Попытка – не пытка. Мало ли, повезло бы, и попала бы. Освежила бы твой чопорный образ.

– Я тебе не Лиам, чтобы попадаться на такие пустяки.

– Эй! – возмутился Лиам, поднимаясь с пола. – Я тут вообще-то присутствую!

– Тоже мне, крутой и неуязвимый, – фыркнула она и, не оглядываясь, направилась к выходу, на ходу надевая куртку. – Ни на секунду больше в этой камере пыток не задержусь.

У меня и своих дел полно.

...

– Не день, а одна сплошная сказка. Прямо братья Гримм отдыхают, – саркастически протянула Лилиана, входя в комнату и скидывая куртку на стул.

Дина, сидевшая на кровати с книгой по истории магических законов, отложила фолиант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.